ПЕ РЕ ВА Л

Москва 2013 Министерство культуры Российской Федерации Государственный музей Востока

Печатается по решению Редакционно-издательского совета Государственного музея Востока

«Перевал. Гималайская мозаика: культурное разнообразие и единство»

Выставка в Государственном музее Востока, 19 декабря 2013 – 00 февраля 2014

Куратор выставки: И.И. Шептунова

Хранители коллекций: **Н.Г. Альфонсо, И.И. Шептунова, Е.М. Шинкарева** Реставраторы: **Т.И. Бурлуцкая, В.О. Барщевская, А.В. Сурикова,**

В.Л. Филатов, О.В. Филатов, Д.Л. Хмелев, В.Р. Черкасов, С.М. Черный

Дизайн выставки: Л.Д. Рапопорт

Монтаж экспозиции: Д.В. Денисов, О.О. Малахова, И.В. Педенко, П. Теплякова

Н.Г. Альфонсо, Е.М. Карлова, В.А. Кореняко. Перевал. Гималайская мозаика: культурное разнообразие и единство.

Каталог выставки // М.: ГМВ, 2013 – 116 с.: ил.

Настоящее издание подготовлено к выставке, состоявшейся в Государственном музее Востока, посвященной самобытному искусству гималайского мира. Основой своеобразия и общности духовной жизни народов, населяющих этот во многом уникальный регион, веками был буддизм ваджраяны. Перевалы – это переходы между горными долинами, через которые торговцы и путешественники, ремесленники и проповедники новых идей попадали из страны в страну; это точки на карте, где сходятся пути, берущие начало в разных районах Гималаев. Именно перевал воспринимается авторами выставки как образ, символизирующий преодоление преград и создание единого культурного пространства на землях, разделенных высочайшими горными хребтами. Предназначено для широкого круга читателей.

Редактор каталога: М.В. Кулланда Фотограф: Э.Т. Басилия Корректор: С.В. Лапина

ISBN 978-5-903417-44-5

- © Государственный музей Востока, М., 2013
- © Н.Г. Альфонсо, Е.М. Карлова, В.А. Кореняко, текст
- © Дизайн каталога

Содержание

١.	Предисловие	(
.	Перевалы и торговые пути	8
.	Буддизм в Гималаях	10
IV.	Многообразие и единство искусства гималайского мира	20
	Мандала и ступа	20
	Архитектура	2:
	Пространство буддийского храма	30
	Буддийский пантеон	38
	Алтарные принадлежности и ритуальные предметы	9
	Мистерии и маски	10:
	Декоративно-прикладное искусство	10:
V.	Глоссарий	112

предисловие

«Обитель снегов» Гималаи – высочайшая горная система планеты. Здесь сходились границы нескольких государств – огромной разноликой Индии, примыкающего к ней Непала, небольших горных стран Мустанга (ныне часть Непала), Сиккима (с 1975 г. – индийский штат) и Бутана. Северную часть региона занимает Тибет – автономный район современного Китая.

На первый взгляд Гималаи выглядят гигантской непреодолимой стеной, отделившей мир Южной Азии от расположенного севернее Тибета и разъединяющей живущие здесь многочисленные народы. Однако это не совсем так. Сотни лет торговые караваны шли через гималайские перевалы. Одновременно происходил постоянный процесс обмена и взаимного обогащения культурными и духовными ценностями, художественными образами, ритуальными традициями и ремесленными навыками.

Перевал – всего лишь проход между горными долинами. Но для путника это еще и место, где заканчивается тяжелый подъем и дорога начинает идти под уклон, где можно перевести дух и посмотреть на белоснежные горные пики, изумрудные альпийские луга, высящиеся над дорогой громады скал. И в то же время это переход из одного мира в другой, в котором путешественника ждут новые впечатления, незнакомые люди, чужая, интересная и прежде недоступная жизнь. Площадки для молений, пирамидальные горки из камней, посвященные местным духам, разноцветные флажки лунгта, надписи и рисунки на перевалах должны были подготовить человека к переходу в этот новый для него, полный опасностей и приобретений мир.

6

Образ перевала как ключевой точки на пути экономического и культурного взаимодействия народов, оказавшихся по разные стороны гор, лег в основу выставки, открывающейся в стенах Государственного музея Востока.

Выставка «Перевал» призвана познакомить посетителей с разнообразным предметным миром, созданным в этих уникальных местах. Разделенный горами на множество изолированных территорий, гималайский регион был объединен людьми, преодолевшими труднодоступные перевалы. Существование в условиях гор заставляло представителей разных народов совместно искать способы выживания, приводило к необходимости взаимодействия и обмена полезными навыками. Многовековой опыт сосуществования религий и традиций сформировал особую атмосферу взаимного уважения и доброжелательного внимания к чужой культуре.

Архитектурные сооружения, скульптура и живопись, ритуальные изделия, мистериальные маски и украшения – все художественное богатство, рожденное разными народами по обе стороны гималайского хребта, тесно связано с религиозной жизнью местного населения и свидетельствует о столетиями формировавшемся на этой основе общем культурном пространстве – едином и многообразном.

Коллекция искусства стран пригималайского региона в Государственном музее Востока насчитывает более двух тысяч предметов. Самые интересные из них образуют выставку «Перевал». В подавляющем большинстве они до сих пор не только не публиковались, но и не экспонировались. Основной материал происходит из двух крупных гималайских регионов – Тибета и Непала. Кроме фондов Государственного музея Востока устроители выставки привлекли материалы частной коллекции В.Н. Вдовина и собрания тибетского искусства московской галереи «Шанти».

перевалы и торговые пути

В течение тысячелетий складывалась гигантская гималайская мозаика – языковая, этническая, религиозная, политическая. И сейчас на этой земле проживают десятки народов, говорящих на разных языках, в основном индоевропейских и сино-тибетских, и исповедующих разные религии – буддизм, индуизм, ислам. Кашмирцы (индуисты и мусульмане), буддисты Бутана и Сиккима, индуисты и последователи Будды в Непале, в основном приверженные буддизму тибетцы, китайцы соседствуют на территории Гималаев. Еще более сложной этнолингвистическая ситуация в этом районе была в эпоху древности и средневековья.

На протяжении всей своей истории обширная территория Гималаев не имела и единого политического центра. Различные государства в разное время контролировали торговые пути через перевалы.

Гималайские перевалы не сразу стали вехами оживленных торговых караванных путей. Первоначально через них пролегали тропы, по которым местные племена перегоняли скот, нуждавшийся в свежих пастбищах. Со временем между племенами, жившими по разные стороны горных хребтов, стала развиваться меновая торговля. До середины XX в., когда в Гималаях началось строительство автомобильных дорог, колесный транспорт здесь практически не использовался, почти все грузы перевозились на выочных животных. Когда в теплое время года горные тропы были доступны, по ним двигались груженые товарами караваны из самых разных стран. Огромное значение в этом регионе веками имели сезонные торги, получившие широкое распространение в

Непале и Тибете. На летние базары сюда собирались торговцы не только из близлежащих Ладакха, Кашмира и других гималайских районов Индии, но также из Китая и Центральной Азии. На границе Тибета и Китая находились крупные торговые центры – города Синин и Дацзяньлу (Кандин), куда несколько раз в год посылались караваны из тибетской столицы Лхасы.

Основные перевалы между Непалом и Тибетом – Кути (по-тибетски Ньи-лам) и Керонг (по-тибетски Кай-ронг), расположенные на сравнительно небольшой высоте около 1800 метров, – удобны и тем, что доступны большую часть года и легко достижимы из долины Катманду.

Через Бутан из Индии в Тибет по перевалу Тремо-ла в Пагри (высота 4708 м) проходила еще одна караванная дорога. В настоящее время перевал Тремо-ла закрыт, что связано с попытками Бутана сохранить внутренний жизненный уклад, однако проходящие через Большой Гималайский хребет древние тропы не забыты. В старину независимые княжества восточного Бутана пользовались для контактов с Лхасой трудным путем через перевал Мон-ла Качунг. Этот путь довольно короткий, но очень опасный, потому что требует преодоления ледников. Караванные тропы и перевалы по сей день не только связывают Бутан с Тибетом и Индией, но и соединяют внутренние районы Бутана.

Благодаря своему местоположению Непал исторически был обречен стать для индийского субконтинента своеобразными сухопутными «воротами» в лежащий по другую сторону Гималаев мир. Практически не имея пригодных для экспорта природных

ресурсов, эта страна на протяжении столетий, вплоть до конца XIX в., занимала ключевое место в торговле в качестве транзитной зоны между государствами Центральной Азии, Китаем (Тибетом) и Индией. Позже, потеряв первенство в коммерческой сфере, Непал остался тем удивительным местом, где встретились и до настоящего времени сосуществуют традиции индуизма и буддизма, сплавленные в самобытную местную культуру.

Торговлю Тибета с Индией в большой степени контролировали кашмирские и непальские купцы. Они жили в Лхасе и составляли едва ли не самую состоятельную прослойку ее жителей. Разумеется, в Лхасе проживало и некоторое количество китайских торговцев, державших там свои лавки.

Внутренние миграции привели к тому, что в крупных городах образовывались общины ремесленников из других регионов, которые работали в принятой на их родине традиции. Первые европейские путешественники, попавшие в Тибет, отмечали, что в Лхасе обосновалась очень большая община бутанцев (пёбунов), считавшихся прекрасными ремесленниками. Среди них были кузнецы, медники, литейщики, ювелиры. Непальские мастера выезжали в Тибет и Китай для работы по художественному оформлению монастырей. Большая община тибетцев существовала – и поныне существует – в Ладакхе. Все эти ремесленные сообщества производили художественную продукцию, сочетавшую их собственную традицию и вкусы потенциальных покупателей. Значительная часть этих изделий связана с буддийской ритуальной практикой.

буддизм в Гималаях

Ил.1 Дигнага (480-540)

Икона. Тибет, XIX в. Холст, грунт, водо-клеевая живопись Инв. № 13908 I

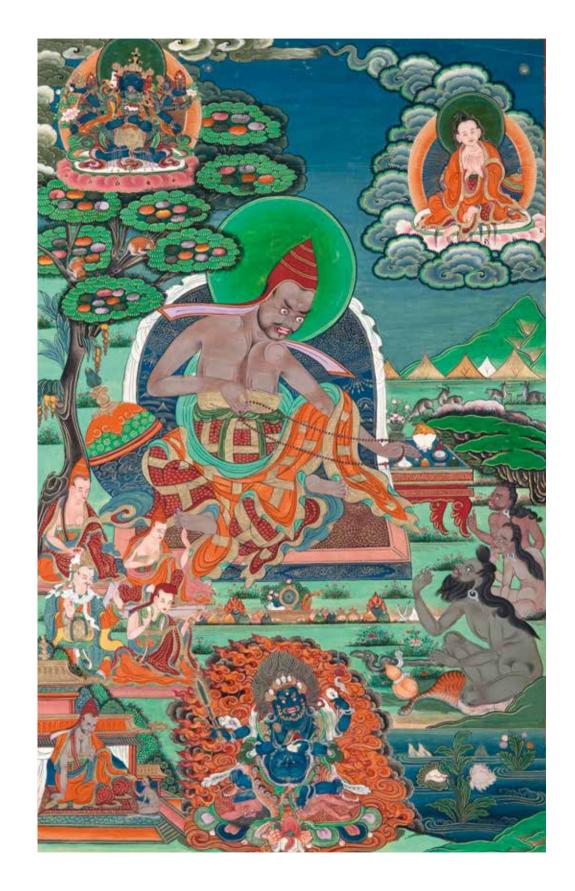
Учёный-философ, один из учеников Васубандху. Родился близ г. Канчи (Южная Индия) в брахманской семье. В раннем возрасте был посвящен в члены буддийской общины. Дигнага много странствовал, переходя из монастыря в монастырь: учился в Магадхе у Васубандху, продолжал обучение в Наланде. Прославился как яркий полемист, проповедник и автор трудов по логике.

Буддизм зародился в Древней Индии, в обществе с жесткими социальными рамками и строго определенными морально-этическими нормами поведения для каждого сословия. К середине 1-го тысячелетия до н.э. здесь уже существовала обширная литература Вед и основанная на ней религиозно-философская традиция брахманизма, но тогда же в недрах этой системы возникают новые течения, направленные на поиски психофизического и духовного совершенства. Одним из таких течений первоначально был буддизм, основатель которого согласно легенде родился в местечке Лумбини – в настоящее время это поселение на юге Непала, на границе с Индией. Здесь в древности находился город Капилавасту, в котором правил царь Шуддходана – отец царевича Сиддхартхи – будущего Будды Шакьямуни.

Суть Закона-Дхармы, открытого Буддой, сводится к четырем благородным истинам: жизнь – это цепь страданий; их причиной являются желания; чтобы достичь освобождения, следует отказаться от желаний (эгоистических устремлений); для этого необходимо вступить на праведный восьмеричный путь, основными ступенями которого являются непричинение зла, нравственное поведение и созерцательная практика. Символом Благородного восьмеричного пути в буддийской иконографии является колесо чакра с восемью спицами. Его изображение в буддийских памятниках – это метафора многих связанных между собой понятий: прежде всего «колеса закона», которое поворачивает Будда при чтении своей первой проповеди в Оленьем парке. Не случайно и в дальнейшем праведный и сильный правитель, соблюдающий законы, называется чакравартин – «вращающий колесо». Колесо (чакра) – неотъемлемая часть колесницы, связанной с образом пути в прямом и переносном смысле.

Первые последователи учения Будды составляли небольшие общины монахов, оставивших суетную мирскую жизнь, живших на подаяние и проводивших время, слушая Учителя, предаваясь созерцательной практике, философским беседам и диспутам со сторонниками и противниками буддизма. После кончины Будды и его перехода в нирвану община из 500 монахов собралась на Первый буддийский собор (V в. до н.э.) с целью сохранения учения.

Буддийские идеи равенства людей вне зависимости от их социального происхождения и добродетельного правления монарха, свойственная последователям Будды терпимость и царящий среди них культ этики – все это благоприятствовало успеху нового учения. Его поддерживали и некоторые государственные деятели, особенно могущественный древнеиндийский правитель Ашока (III в. до н.э.). Именно Ашоке приписывается созыв Третьего буддийского собора в городе Паталипутре (в 253 г. до н.э.). На нем произошла первая унификация положений буддизма, но вместе с тем выявились разногласия между сторонниками двух направлений, которые впоследствии получили названия тхеравада (хинаяна) и махаяна или, иначе, южный и северный буддизм, согласно географии их распространения. Другим важнейшим итогом этого собора было принятое на нем решение направить буддийских миссионеров во все известные в те времена страны мира.

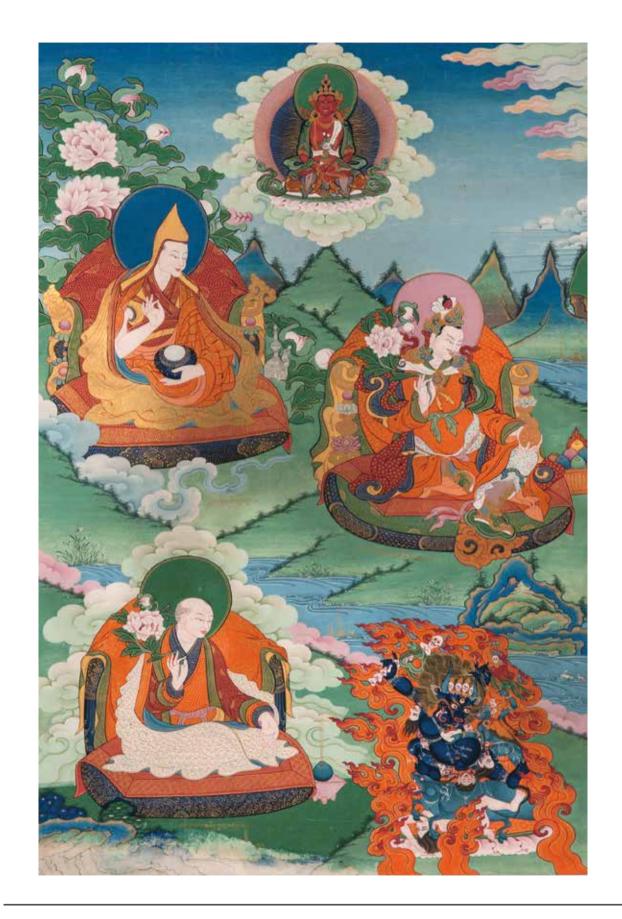
Ил.2 I Далай-лама (1391-1475)

Гэдун-дуб, царь Тибета Сронцзангампо (620-649) и Сачен Кунганьибо (1092-1158) – второй иерарх школы сакья Икона. Тибет, начало XX в. Холст, грунт, водо-клеевая живопись; обрамление – бумага, дерево Инв. № 13902 I

В раннем буддизме достижение полного освобождения считалось возможным лишь при отказе от мирской жизни и посвящении в монахи. На рубеже новой эры набирает силу новое направление, в котором основной упор делается не на строгое соблюдение устава монашеской общины, а на философские аспекты буддизма. Его последователи сосредотачивались на постижении пустотности (шуньята) окружающего мира, поскольку все чувственно и мысленно познаваемое было объявлено иллюзией (майя). Важнейшими в новом учении стали идеи о множественности будд и о скрытом в каждом человеке потенциале Просветленного, а также понятие бодхисаттв - просветленных существ, которые обрели Просветление (бодхи), дав обет оставаться в кругу рождений, чтобы помогать другим существам достичь нирваны. Последователи этого направления стали называть его махаяна (санскр. «великая или большая колесница») или «широкий путь», тем самым провозглашая доступность учения Будды широким массам людей, чего не предусматривала тхеравада или, как ее называли приверженцы махаяны - хинаяна (санскр. «малая колесница»). Доктрина махаяны получила дальнейшее развитие в трудах таких выдающихся мыслителей, как Нагарджуна (II - нач. III вв. н.э.), Асанга и Васубандху (IV–V вв. н.э.), основателя школы логиков Дигнаги (приблизительно 480–540 гг. н.э.) (ил. 1), Дхармакирти (VII в. н.э.) и др. Их деятельность связана с двумя крупнейшими буддийскими монастырями-университетами на северо-востоке Индии (современный штат Бихар) – Наланда и Викрамашила.

В середине 1-го тысячелетия н.э. буддизм выходит за узкие рамки монашеской общины. Буддийские монахи не только жили в медитации в лесу, но и занимались миссионерской деятельностью, посвящённой обучению, наставлению, распространению Дхармы. Их активная духовная и интеллектуальная жизнь проходила в постоянных странствиях и путешествиях, главным образом на территориях между Тибетом и Индией. Лежащий на их пути Непал не мог не впитывать новые веяния философской мысли. Именно сформировавшаяся в это время традиция странствующих учителей, с одной стороны, делала возможными контакты с наибольшим количеством потенциальных последователей, а с другой – способствовала обогащению учения местными культурными традициями и верованиями.

В Непале буддизм приобретает особую популярность среди правящей верхушки при династии Личчхави (V-IX вв. н.э.). На начало ее правления пришлось основание новых городов и строительство ритуальных сооружений в святых местах, причем как буддийских, так и индуистских. К периоду правления Личчхави относятся и первые документальные свидетельства о внешнеполитических отношениях между Непалом, Тибетом и Китаем, правда, зачастую они скорее напоминают предания, чем строгие факты. Одна из них рассказывает о правителе Амшувармане (царствовал с 604 г. н.э.), строителе сказочного дворца Кайлашакута, находившегося в южной части теперешнего Катманду. Предание гласит, что Амшуварман косвенно способствовал установлению буддизма в Тибете, выдав свою дочь Бхрикути за тибетского

Ил.3 Падмасамбхава в житии

Икона. Тибет, начало XIX в. Холст, грунт, водо-клеевая живопись; обрамление – парча Инв. № 5985 I

правителя Сонгцэна Гампо (Сронцзангамбо). Второй женой этого правителя стала китайская принцесса Вэньчэнь, что считается доказательством политической и военной мощи Тибета. Обе принцессы привезли с собой предметы буддийского культа и, будучи провозвестницами буддизма в Тибете, по сей день почитаются в качестве воплощений богини Тары. Сам же Сонгцэн Гампо стал обладателем почетного титула «царя учения» (тиб. чойжал; санскр. дхармараджа) как основоположник буддийского Закона-Дхармы в Тибете (ил. 2). В период его правления (629–649 гг. н.э.) произошло расширение границ Тибета «от Сатледжа до Янцзы», перенос столицы в Лхасу, создание тибетского алфавита на основе индийского письма нагари. Гибкая религиозно-философская система буддизма наиболее полно соответствовала задачам объединения огромных территорий, подчиненных Сонгцэн Гампо. Однако множество источников того времени сообщает о слабом влиянии буддизма в Тибете и об отсутствии у тибетцев интереса к нему. Роль основной конфессии все еще принадлежала добуддийской религии бон, о сути которой у ученых нет единого мнения. По всей вероятности, ранний бон представлял собой синтетический сплав местных анимистических верований и шаманских практик с иноземными, вероятно, иранскими ритуально-философскими доктринами, где особая роль отводилась культу жрецов.

Следующий этап развития буддизма в Тибете связан с именем царя Трисонг Децэна (ок. 740–798). При нем приглашенные из Индии ученые монахи во главе с Шантаракшитой и знаменитый тантрический *йогин*

Падмасамбхава (ил. 3), а также подготовленные ими первые тибетские ламы и лоцзавы («переводчики») открыли Закон Будды народам Тибета, воздвигли первый монастырь Самье, организовали работу переводческих школ. Согласно традиции Падмасамбхава, или Великий Учитель (Гуру Ринпоче), родился чудесным образом из цветка лотоса на озере Дханакоша в царстве Уддияна (на востоке современного Афганистана). Считается, что он умел укрощать злобных божеств, летать по воздуху, узнавать прошлое и будущее, легко превращать трупы в груды золота, творить чудеса посредством магии и заклинаний. Его причисляют к махасиддхам – людям, обладающим необыкновенными способностями.

Другой правитель, способствовавший утверждению буддизма в Тибете, Тигзуг Децэн (866-901), прозванный Ралпачаном (тиб. «имеющий спутанные волосы», «косматый»), отличался крайней жестокостью и религиозной нетерпимостью. Его «радикальные» методы борьбы с приверженцами религии бон привели к дворцовому заговору, в результате которого царь был убит, а на престол взошел его старший брат Дарма Удумзан (863–906) по прозвищу Ланг Дарма (тиб. «бык (слон) Дарма»). Этот правитель недолго был у власти, но в результате его политики были закрыты практически все буддийские монастыри в Центральном Тибете. После смерти Ланг Дармы сильное единое государство перестало существовать и распалось на множество княжеств, в которых отношение к буддистам зависело от местных властей. Практически до XI в. продолжался «темный» период в истории Тибета. Однако, как считают историки, еще в X в. нача-

Ил. 4 Атиша

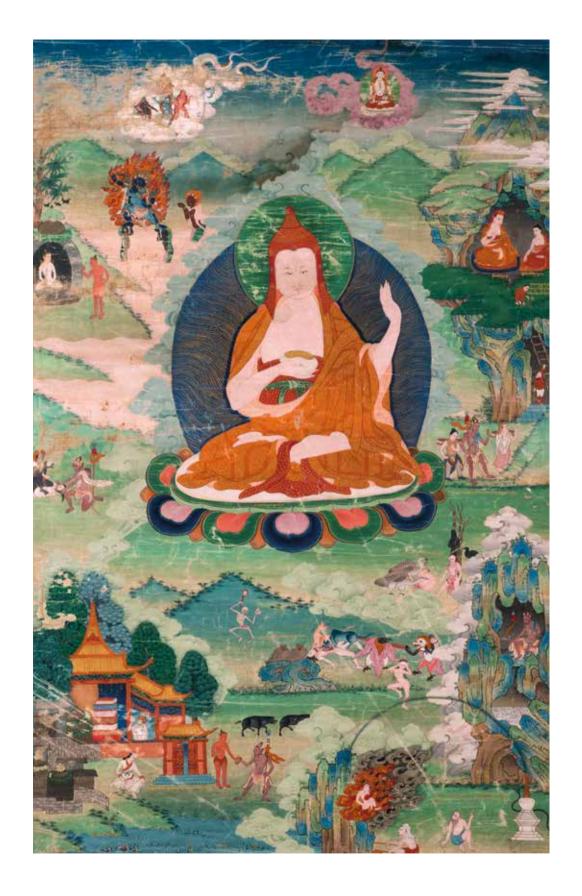
Икона. Тибет, Амдо, XVIII в. Холст, грунт, водо-клеевая живопись; обрамление – шелк Инв. № 4660 I

лось сращивание духовной и светской власти, и многие правители использовали буддизм для укрепления своих позиций. Но период гонений и репрессий не прошел даром. С одной стороны, была нарушена преемственность в передаче традиции, а с другой началось постепенное обесценивание философских основ буддизма и уход от созерцательной йогической практики в сторону «практической» магии (как продолжение в искаженной форме тантрического буддизма, который ранее проповедовал Падмасамбхава). Поэтому для возрождения «чистой» Дхармы многие тибетские правители специально посылали в Индию молодых людей на учебу, а также старались приглашать оттуда известных учителей. Так, по приглашению правителя Нгари в Тибет прибыл знаменитый буддийский проповедник Атиша (982–1054) (ил. 4). Посещая библиотеки в монастырях Тхолинг и Самье, он обнаружил богатейшие собрания санскритских текстов и приступил к их переводам, при этом обучая и наставляя тибетских учеников. Таким образом сформировались школы нового перевода – сарма в отличие от старых - ньингма (последователей Падмасамбхавы). Помимо Атиши в возрождении учения Будды в Тибете принимали участие и другие индийские учителя, а также проповедники из Непала.

В XII–XIII вв. идет вторая волна распространения буддизма среди народов, проживающих в Гималаях и на сопредельных территориях, но теперь уже со стороны Тибета. Классический индийский буддизм в тибетском варианте дополнен мистико-магическими и созерцательными тантрическими практиками, развитым комплексом индуистских обрядов и ритуа-

лов, приспособленных для нужд буддийской паствы, а также местными шаманскими культами. Именно в таком варианте происходит становление буддизма в Бутане, расположенном в Восточных Гималаях между Индией и Китаем. До прихода буддизма здесь, как и в Тибете, превалировала религия бон, а также анимистические и шаманские верования. Поэтому для утверждения буддизма на этой территории требовалось сначала «подчинить» и вписать в его систему местных духов-божеств. По традиции, введенной Падмасамбхавой, с этой целью совершались специальные магические действия, в результате которых побежденный дух приносил клятву и получал новое буддийское имя. В память об этих событиях в буддийских монастырях ежегодно проводятся театрализованные представления цам (чам).

Еще одна веха в развитии буддизма в Тибете связана с именем основателя школы гелуг Цонкапы (1357–1419). При нем были внесены изменения в иконографию буддийских изображений, введена традиция украшения священных скульптур, были восстановлены правила монастырской жизни: снова становится обязательным соблюдение монахами обета безбрачия, который на момент проведения реформы повсеместно игнорировался. Особое значение придавалось роли наставника-учителя. Было установлено новое одеяние и головные уборы для духовенства - желтого цвета (что соответствовало цвету монашеского одеяния Будды Шакьямуни и его первых учеников) и внесены изменения в церемонии богослужения. Созданная Цонкапой новая школа гелуг (иногда ее называют «желтошапочная») впоследствии стала

Ил.5 Бхайрава

Непал, XVIII в. Камень, резьба, поздняя раскраска Инв. № 8422 II Бхайрава - одно из наиболее популярных божеств у народа неваров, проживающего, в частности, в Непале. Будучи основным объектом поклонения среди последователей одной из ранних шиваитских сект, Бхайрава не потерял своей значимости и сейчас - он почитается как гневная ипостась Шивы. В средние века он часто выступал как покровитель небольших городов-государств в долине Катманду и был известен под разными именами: Бхайла-айю, Бхайра-дьох, Айюдхьо и т.п. В

долине до настоящего времени сохранилось множество храмов, в которых Бхайрава остается главным божеством. В святилище знаменитого храма Пашупатинатх, к примеру, поклоняются статуе Унмукта Бхайравы. В храме Кала Бхайрава на площади Дурбар в Катманду можно увидеть каменное резное изображение Кала Бхайравы, выполненное предположительно в V - VI вв. Оно было обнаружено в XVII в. правителем Пратапом Маллой и установлено в святилище. Согласно поверью, солгавший перед ликом этой статуи тут же падает замертво. Иконографически этот образ близок Кала Бхайраве из коллекции ГМВ.

главенствующей в Тибете. В XVI в. реформированный буддизм распространяется среди монголов и тувинцев, а в XVII в. среди бурят и калмыков.

В гималайском регионе сформировалось особое направление буддизма - так называемая ваджраяна («Алмазная колесница»). На ранних этапах своего развития буддизм ваджраяны синтезировал основополагающие доктрины хинаяны и махаяны. Но этого было недостаточно для распространения буддизма среди широких народных масс, особенно на высокогорных территориях Непала и Тибета. В суровых климатических условиях отказ от мирских привязанностей был бы самоубийственным. Поэтому здесь функцию достижения целей буддизма взяла на себя интеллектуальная элита – буддийские учителя-ламы. Отсюда такие характерные особенности ваджраяны, как послушание и культ священнослужителей - вплоть до представлений о самых высокопоставленных ламах как о божественных воплощениях, «перерожденцах».

Огромную роль в формировании буддизма ваджраяны сыграл тантризм (санскр. *тантра* – «основа, сущность, порядок, учение, заклинание»), истоки которого восходят к древним культам плодородия. Мистические тайные обряды с многократным повторением *мантр* (молитвенных и заклинательных текстов), составляющие основу тантризма, были легко усвоены многими гималайскими народами – последователями религии *бон*, жрецы которой также активно использовали заклинания и магические ритуалы. Дальнейшая разработка теоретических основ тантризма буддийскими философами привела к воз-

никновению целой системы эзотерических текстов, суть которых способны воспринимать адепты очень высокого уровня духовного посвящения и медитативной практики.

Для удовлетворения религиозных нужд простых верующих потребовалось привлечение развившейся к VII–X вв. обрядовой практики индуизма в культовую систему буддизма, который изначально отвергал всякую ритуалистику. В символике и ритуалах буддизма ваджраяны особенно заметно влияние широко распространенных в Индии и Непале культов Вишну и Шивы (ил. 5).

И наконец, еще один, довольно значительный компонент буддизма «Алмазной колесницы» составляют многочисленные божества и верования, вошедшие в него из местных религиозных представлений.

многообразие и единство искусства гималайского мира

Произведениям искусства, созданным гималайскими мастерами, свойственны самобытность и художественное единство. Своеобразие ситуации, в которой развивалась культура этого региона, и его коренное отличие от Китая и Индии заключается, помимо особенностей буддизма ваджраяны, в том, что памятники добуддийского искусства в Тибете и в какой-то степени в Непале нам неизвестны. История искусства «Алмазной колесницы» не имела здесь основы в виде предшествующих художественных традиций. Даже и после того, как буддизм стал господствующей религией, в этих местах не возникло культурной элиты, за исключением буддийских священнослужителей, которые и создавали произведения, во многом рассчитанные на народное, «профанное» восприятие.

Это обстоятельство отчасти объясняет стилевое своеобразие искусства ваджраяны: обилие фантастических и прежде всего устрашающих персонажей, композиционную и образную экзотичность и сложность, декоративную насыщенность и яркую полихромию.

Широкое распространение священных текстов, связи между монастырями, миграции мастеров от одного буддийского центра к другому привели к тому, что сложная иконография буддизма ваджраяны стала универсальным языком религиозного искусства этого района.

С началом монастырского строительства тибетцами осваивались новые представления о пространстве, идеи о связи космического мироустройства и структуры храма, на которых с древнейших времен базировалась архитектура Индии. Идет двусторонний обмен ремесленными навыками и художественными приемами. Перенимаются элементы декора и сакральные символы, адаптируются к местным условиям обрядовые действия и мистерии. Не теряя самобытности и индивидуальности, культура и искусство гималайских народов приобретают множество общих черт.

Мандала и ступа

В основе многих религиозных сооружений гималайского региона лежит сакральный план - мандала. Понятие мандала (санскр. «круглый, диск, круг») существовало еще в добуддийской Индии и служило главным образом для обозначения плана места ритуального действия. Это могла быть круглая, квадратная или треугольная диаграмма, внутри которой помещались в определенной ритмической последовательности геометрические или символические фигуры. Главное назначение мандалы и в Древней Индии и на тех территориях, где в дальнейшем получил распространение буддизм, состояло в установлении правильного порядка действий, которые диктовались представлениями о космическом мироустройстве, а также стремлением упорядочить окружающий мир по божественным образцам, описанным в священных текстах. По традиции изготовление первой мандалы в Тибете связывается со строительством Падмасамбхавой монастыря Самье (VIII в.). В дальнейшем, с распространением буддизма ваджраяны на территории Центральной Азии, мандала как ритуальный предмет приобретает разное смысловое наполнение и форму, начиная с металлических дис-

Ил.6

Мандала для подношений

Бурятия, конец XIX - начало XX вв. Бронза, паста, чеканка, гравировка, пайка Инв. № 13843 II

Ил. 7 Мандала для подношений

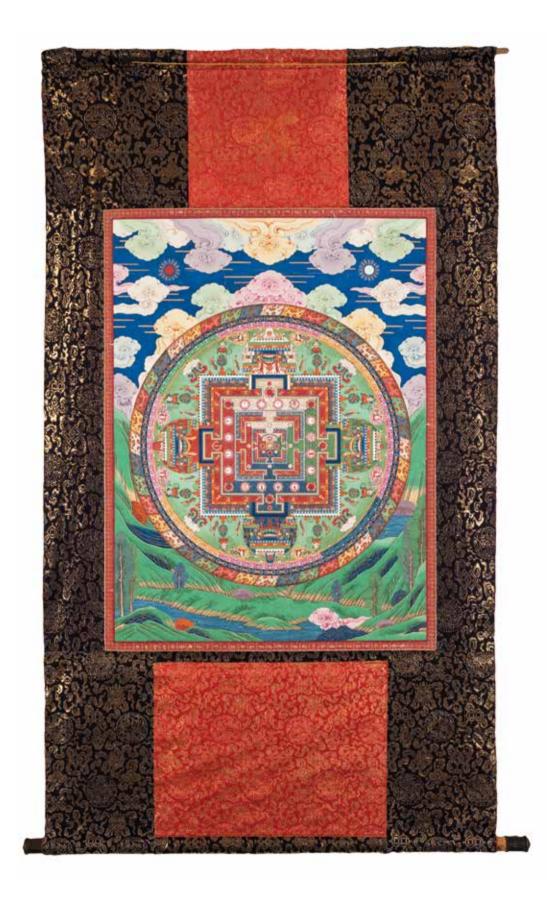
Бурятия, конец XIX - начало XX вв. Бронза, чеканка, гравировка, пайка Инв. № 13844 III

ков-мандала для символического жертвоприношения (ил. 6–7) и заканчивая сложными, многофигурными композициями, посвященными определенным персонажам пантеона, которые служили в качестве объекта для медитации (ил. 8–9).

Кроме того, богато украшенные мандалы были и сейчас остаются особо ценным подношением для храмов или для высокопоставленных учителей-лам. Таковы непальские мандалы из собрания Музея Востока. Они декорированы в характерной непальской технике джарао, представляющей собой сочетание драгоценных и полудрагоценных камней в глухих кастах с изящной филигранью, покрывающее все поле изделия. Эта техника была крайне популярна в XVIII–XIX вв., широко она используется и сейчас (ил. 10–11).

Если мандала представляет собой закодированную в символах горизонтальную модель космоса, то вертикальной схемой духовного мироздания служит ступа (тиб. чортен). Это самый древний и в то же время наиболее знаковый памятник буддийской архитектуры. Согласно одной из легенд, ученики Будды спросили, как следует его почитать после того, как Учитель покинет их в этом мире. В ответ Будда расстелил на земле свой плащ, в середине поместил перевернутую чашу для подаяния, а сверху водрузил свой посох сооружение такой формы должно было увековечить память о нем. Основной конструктивный элемент ранних ступ – это полусфера. Знаменитая ступа в Санчи – один из самых замечательных сохранившихся до наших дней памятников индийской архитектуры – была воздвигнута во времена царя Ашоки, около 250 г. до н.э. Архитектурные ступы предназначены

для хранения буддийских реликвий, а также устанавливаются в качестве памятников на местах знаменательных в буддийской истории событий. Со временем первоначальная сферическая форма ступы претерпевает значительные изменения: появляется ступенчатое основание, собственно реликварий может иметь форму куба, колокола или усеченного перевернутого конуса, шпиль приобретает 13 горизонтальных колец или ступеней. Белоснежные башни-ступы можно встретить очень часто на всей территории гималайского региона: это обязательный элемент буддийского монастырского комплекса. Иногда стоящие по периметру ступы, соединенные стеной, составляют ограду храмовой территории. На горных тропах и перевалах высокие шпили этих монументов отмечают особенно трудные и опасные участки дороги, служат моральной поддержкой для уставших путников. Миниатюрные модели ступ обязательно присутствуют на буддийском алтаре (ил. 12-13).

Архитектура

В храмовом строительстве со всей очевидностью выразилось своеобразие и многокомпонентность искусства гималайского региона.

Архитектура Непала может быть условно разделена на два направления. Одно из них ближе к традиции Центральной Азии и характерно для Тибета, а также тесно связанных с ним районов – Ладакха, Сиккима, Бутана. В первую очередь речь идет о монастырском строительстве, имеющем особую специфику в условиях горной местности. Монастыри не только были центрами духовной жизни, но также играли

23

роль крепостей, служа убежищем для проживавших неподалеку крестьян в случае нападения. Их мощные беленые стены доминировали над окружающим пейзажем и, будучи видимы издалека, служили ориентирами на пути паломников и торговых караванов. Эти укрепления делались из доступных материалов – прессованной земли и камней, а плоские кровли в сочетании с белыми вертикалями стен создавали на фоне прозрачно-синего горного неба строгий геометрический абрис монастыря. Внешняя строгость этих сооружений контрастирует с богатым внутренним убранством, с обилием драгоценных статуй и тканей, с многофигурными росписями.

Другое направление в архитектуре этого региона связано с индийской традицией и ее преломлением в непальском зодчестве. За пределами долины Катманду наиболее распространенной формой навершия непальского храма является адаптированный вариант индийской шикхары. Характерная особенность такого навершия в том, что оно, имея достаточно большой объем и высоту, покрывает небольшое святилище, возвышаясь над ним, как гора. Однако непальская гора-шикхара часто бывает гладкой и в целом имеет более аскетичный вид. Пример подобного рода архитектуры представляет собой деревянная модель храма Кришны, находящегося в Лалитпуре, на площади дворца Мангал (ил. 14). Этот храм – одна из важнейших индуистских святынь Непала и крупное место паломничества: в праздник, посвященный рождению Кришны, сюда съезжаются верующие не только из Непала, но и из Индии. Храм был построен в 1637 г. правителем Сиддхи Нарасимхой. По легенде,

Ил. 8 Мандала

Икона. Тибет, начало XIX в. Холст, водо-клеевая живопись, обрамление – парча Инв. № 5983 I

Ил. 9

Ципахо и мандалы

Икона. Тибет , XIX в. Холст, грунт, водо-клеевая живопись, позолота Инв. № 51016 кп

Ил. 10

Мандала Пяти татхагат

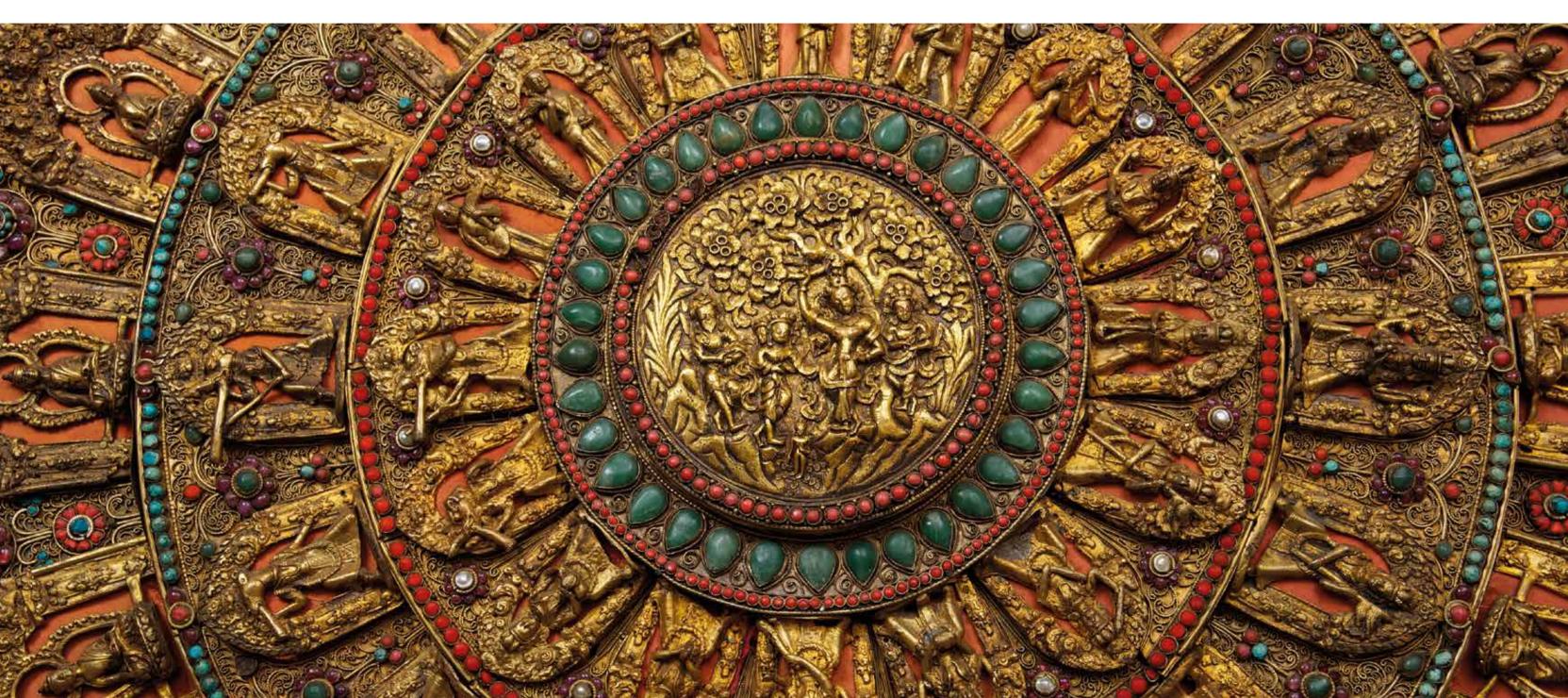
Непал, 1965 г. Латунь, кораллы, смальта; инкрустация, скань Инв. №4813 II

Ил. 11 Мандала

Непал, 1950-е гг. Металл, перламутр, стекло, бирюза?, кораллы?, литье, чеканка, резьба, инкрустация, филигрань Инв. № 6275 II

В центре изделия изображена сцена рождения Будды - по легенде, царица Майя родила ЕГО В СВЯЩЕННОЙ РОЩЕ ПО ДОРОГЕ В ДОМ СВОИХ родителей. Композиция строится вокруг ДЕРЕВА, КОТОРОЕ, СОГЛАСНО СЛОЖИВШЕЙСЯ В Южной Азии иконографической традиции, ассоциируется в мифе с мировым древом. Его КРОНА БУДТО ЗОНТИК, СИМВОЛ ЦАРСКОЙ ВЛАСТИ, укрывает благородное семейство. Контуры тела царицы Майи вторят его стволу, ПОДНЯТОЙ РУКОЙ ОНА ДЕРЖИТСЯ ЗА ВЕТВЬ согласно традиции, Майя родила сына стоя. У ног царицы изображен новорожденный ПРИНЦ, ТУТ ЖЕ СДЕЛАВШИЙ СВОИ ПЕРВЫЕ ШАГИ. Прислужницы и царь нагов за спиной Майи сложили руки в жесте почтения перед Великим учителем.

Ил. 12 Модель ступы

Тибет, конец XIX в. Бронза, литье, гравировка Инв. № 19888 I

Ил.13 Модель ступы

Монголия, начало XIX в. Бронза, литье, ковка, чеканка, гравировка, позолота; под стеклом икона – ткань, живопись Инв. № 22323 I

во сне ему явились Кришна и Радха, и он возвел храм, чтобы увековечить это событие. Некоторые исследователи видят в храмах такого типа продолжение эволюции индийской шикхары, состоящей из множества «прилепленных» друг к другу башенок (таковы составные шикхары храмов Кхаджурахо). Возможно, такая структура происходит от бенгальских храмов, часто имеющих в плане очертания одного или нескольких концентрических квадратов с расположенными по углам башнями и галереями или рядами арочных проемов в каждом ярусе.

В долине Катманду более других распространен тип многоярусного храма, который принято называть пагодой или непальской пагодой. На выставке можно увидеть модель храма Ньятапола в Бхактапуре. Он был построен правителем из династии Малла Бхупатиндрой (правил в 1694–1722 гг.) в 1701–1702 гг. за удивительно короткий срок – всего пять месяцев. Этот храм не только состоит из пяти ярусов, что придает ему дополнительную высоту и стройность, но и построен на довольно высоком искусственном стилобате, также имеющем пятиярусную структуру. Поднимающуюся по стилобату лестницу охраняют большие каменные изваяния стражников – дварапал. На нижнем уровне это два легендарных силача Джаймела и Патту, затем два слона, два льва, два грифона и на верхнем ярусе два божества Багини (Бьяхагрини) и Сангини (Сингхини).

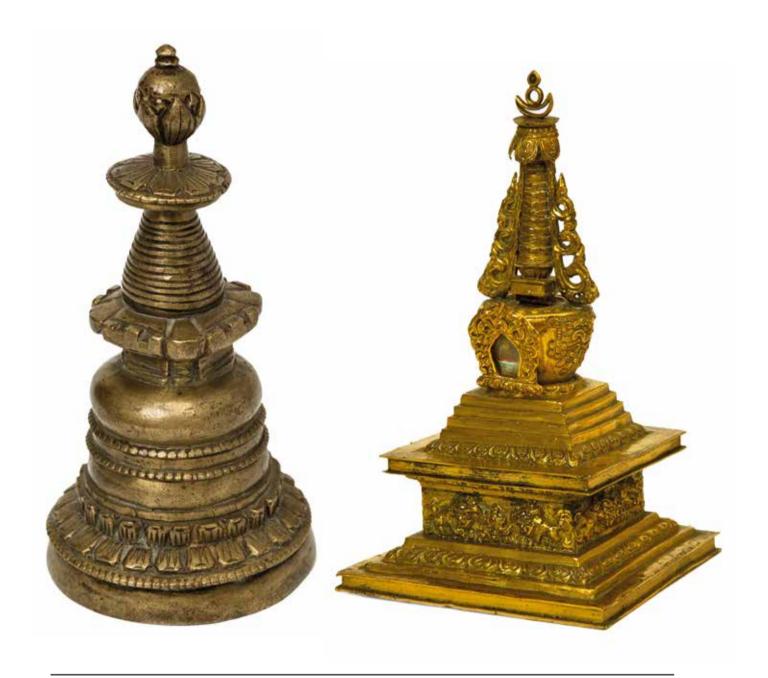
Храм Ньятапола – один из немногих посвященных богине Бхагавати-Таледжу, одной из ипостасей Дурги. Он расположен напротив храма Шивы-Бхайравы. По легенде, царь Бхупатиндра Малла считал,

что неуемная энергия Бхайравы доставляет неприятности правящей династии, в то время как его супруга Бхагавати оказывает на него успокаивающее воздействие. По этой причине посвященный ей храм не только построили прямо напротив старого святилища, но и постарались сделать его значительно выше, для чего и нужен был высокий стилобат (ил. 15).

Получившая широчайшее распространение в архитектуре Непала форма пагоды имеет не только очевидные аналогии в архитектуре дальневосточного региона. Современные исследователи склонны возводить конструкцию непальской пагоды к исчезнувшей деревянной архитектуре северо-востока Индийского субконтинента. Непальские образцы также могли выполняться из дерева и поэтому не сохранились в условиях влажного и жаркого климата.

Во внешнем декоре буддийских храмов одним из наиболее популярных персонажей является лев. Лев символизирует землю как одну из стихий, — кроме того, он является покровителем западной стороны света. Два льва традиционно помещаются у входа в буддийские храмы в качестве дварапал — «хранителей дверей». Пара львов-дварапал на выставке представляет собой типичный пример такого рода — они отлиты из бронзы, а глаза и оскаленные пасти раскрашены (ил. 16). Есть в экспозиции и деревянное изображение льва — это небольшая консоль, выполненная в технике резьбы с последующей раскраской (ил. 17).

Один из ключевых образов непальского декоративного искусства, часто используемый в архитектурном декоре, – павлин, чье изображение является

Ил. 14 Кришна Мандир

Модель храма. Непал, 1960-е гг. Дерево, слоновая кость, резьба Инв. № 6264 II

благопожелательным символом как в индуизме, так и в буддизме. Он символизирует бессмертие и почитается как спасающий от змеиного яда, поскольку поедает ядовитых змей. В Непале павлин - это священная птица богини Кумари. Кроме того, для индуистов павлин еще и вахана, средство передвижения воинственного бога Сканды, популярного в Непале и Южной Индии, а для буддистов этот образ связан с именем Амитабхи, одного из пяти дхьяни-будд, символизирующих пять аспектов высшей мудрости. Наибольшее распространение этого образа в Непале пришлось на время правления династии Маллов (XII-XVII вв.), когда изображения танцующего павлина с распущенным хвостом стали широко использоваться в архитектурном декоре. Особенно известны знаменитые «павлиньи окна», майур джхал, выполненные из резного дерева. Представленные на выставке окна достаточно массивны, но в то же время украшены изящной, тонкой резьбой с изображениями мифологических персонажей, орнаментальными поясками и розетками. В одном из окон, имеющем трехчастную структуру, изображение павлина располагается в центральном проеме, при этом ажурная решетка оформлена в виде павлиньего хвоста (ил. 18).

В искусстве региона существуют несколько мотивов, которые характерны для архитектурного декора и оформления предметов всей пригималайской территории и даже шире – они встречаются в искусстве Индии, Китая, Центральной Азии. То же самое можно сказать о некоторых образах, иногда наделяемых разным смыслом, но одинаково значимых для населяющих регион народов. Область их распростра-

нения зачастую, но не всегда, совпадает с ареалом буддизма, при этом большая их часть – индийского происхождения. Некоторые орнаменты и детали костюмов, порой даже архитектурные элементы имеют мусульманские корни. Они попадали в Ладакх с распространением ислама или возникали в Непале в XVII в., когда во времена династии Маллов могольская архитектура и искусство вдруг обрели здесь небывалую популярность.

Среди происходящих из Индии повсеместно встречающихся мотивов можно назвать изображение мифологического чудовища макары. Часто трактуемый как образ дельфина или речного крокодила, макара появляется на предметах и сооружениях, связанных с водой, – это может быть скульптурное оформление источника, колодца, крыши храма, украшение носика или крышки кувшина для воды. Часто изображается только голова макары, как на многочисленных непальских и тибетских сосудах и чайниках из музейной коллекции (ил. 19, 20). Макара – древнейший образ индийского искусства, связанный с зодиакальным циклом, в котором он соответствует Козерогу. В бытовом индуизме макара почитается как вахана (ездовое животное) богини реки Ганги, однако со временем он приобрел охранительное значение: изображения макары часто украшают вход в индуистские и буддийские храмы. В Тибете макара называется чусин и его образ часто обогащается заимствованными у китайского дракона чертами – языками пламени, характерной формой туловища и «драконьими» усами.

Ил. 15 Ньятапола

Макет пагоды.Непал, 1960-е гг. Металл, дерево, стекло, бирюза, коралл, литье, ковка, инкрустация, скань Инв. № 6265 II

Ил. 16 Лев

Скульптура. Непал, 1960-е гг. Медный сплав, литье, ковка, гравировка, позолота, раскраска Инв. № 6272 II

Ил.17 Консоль

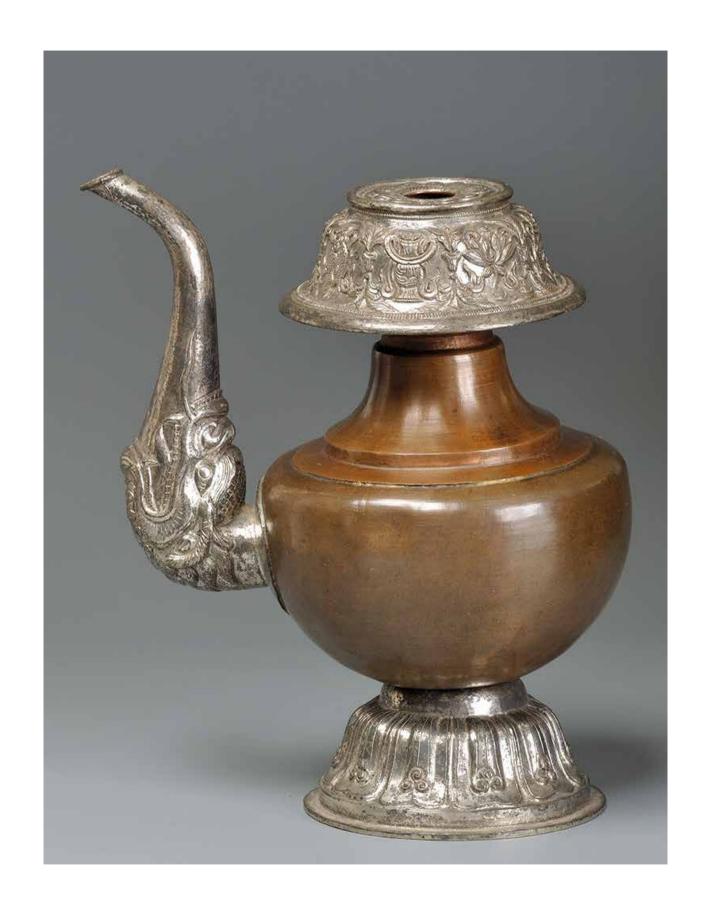
Непал, конец XIX –начало XX в. Дерево, лак, резьба, раскраска Инв. № 9160 II

Ил.18

Копия наличника и ставни

Непал, 1970-е гг. Дерево, резьба, тонировка Инв. № 5702 II

Ил.19 Сосуд алтарный

Тибет, XIX в. Медь, литье, ковка, чеканка, серебрение, гравировка Инв. № 6102 I

Ил. 20 Чайник

Непал, XIX в. Бронза, чеканка Инв. № 915 II

Ил. 21 Бхавачакра

Икона. Непал (Мустанг), начало XX в. Холс, грунт, водо-клеевая живопись Инв. № 52453 кп

Круглый диск держит в лапах устрашающего вида существо чинпо — монстр-каннибал, слуга владыки смерти Ямы, символизирующий неумолимость чередования рождений и смертей, неотвратимость закона кармы как «сцепления» причины и следствия. В центральном круге — свинья, петух и змея, которые обозначают соответственно

ОСКВЕРНЯЮЩИЕ «ЯДЫ СОЗНАНИЯ»: НЕВЕДЕНИЕ, СТРАСТЬ, ГНЕВ. КТО ПОДВЕРЖЕН ВЛИЯНИЮ ЭТИХ ТРЕХ ЯДОВ, ИДЕТ ПО ТЕМНОМУ ПУТИ, ВЕДУЩЕМУ К ГИБЕЛИ — НА ИКОНЕ В СЛЕДУЮЩЕМ КРУГЕ СЛЕВА ИЗОБРАЖАЕТСЯ ГРУППА ЦЕПЛЯЮЩИХСЯ ДРУГ ЗА ДРУГА ЛЮДЕЙ. ТЕХ ЖЕ, КТО ЗАНИМАЕТСЯ САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕМ, БЛАГОСЛОВЕННАЯ ДОРОГА ВЕДЕТ К БЛАГОПРИЯТНОМУ ПЕРЕРОЖДЕНИЮ И В КОНЕЧНОМ ИТОГЕ К ПОЛНОМУ ОСВОБОЖДЕНИЮ (ГРУППА ЛЮДЕЙ, СОВЕРШАЮЩИХ РИТУАЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ, СПРАВА). СЛЕДУЮЩИЙ КРУГ РАЗДЕЛЕН РАДИУСАМИ НА ПЯТЬ СЕКТОРОВ. СООТВЕТСТВУЮЩИХ ШЕСТИ

СФЕРАМ МИРА САНСАРЫ: ВНИЗУ — ОБИТАТЕЛИ ХОЛОДНЫХ И ГОРЯЧИХ АДОВ, СПРАВА ВВЕРХУ — МИР ЖИВОТНЫХ, А СЛЕВА — ГОЛОДНЫЕ ДУХИ, НАД НИМИ РАЗМЕЩАЮТСЯ ЛЮДИ, ОСТАВШИЙСЯ СЕКТОР ПРЕДОСТАВЛЕН ПОЛУБОГАМ И БОГАМ. НАРУЖНЫЙ УЗКИЙ КРУГ В АЛЛЕГОРИЧЕСКОЙ ФОРМЕ ПРЕДСТАВЛЯЕТ «ДВЕНАДЦАТЬ ВЗАИМОЗАВИСИМЫХ ЗВЕНЬЕВ» ИЛИ ПРИЧИН, КОТОРЫМИ ОБУСЛОВЛЕНО ПРЕБЫВАНИЕ ЧЕЛОВЕКА В МИРЕ СТРАДАНИЙ ИЛИ В КРУГЕ САНСАРЫ.

Пространство буддийского храма

Современный вид буддийского храма складывался на протяжении двух тысяч лет и вобрал в себя разнообразие мифов, легенд, религиозных представлений, культов и ритуалов. Но в основе архитектурного плана и внутреннего убранства храма лежат все тот же принцип мандалы как горизонтальной схемы строения буддийской вселенной и трехчастная вертикальная модель космоса.

Как правило, недалеко от входа в храм помещают особую сакральную композицию бхавачакра, или колесо сансары (санскр. «колесо бытия»), образно говоря – «странствие из рождения в рождение». Эта картина кратко и наглядно излагает все нравственное учение буддизма с показом возмездия за дела и поступки в жизни. Она иллюстрирует в популярной форме суть буддизма: существование страданий на земле, их происхождение и причину, прекращение или прерывание череды несчастий и путь освобождения от земных привязанностей. Согласно легенде это изображение появилось в глубокой древности, еще во времена Будды Шакьямуни, когда один из его ближайших учеников Маудгальяяна решил выяснить, в каком из шести миров получили новое рождение его умершие родители. Посетив эти миры в состоянии глубокой медитации, он явился к Будде и рассказал о своем путешествии. Будда, желая сохранить этот рассказ в наставление верующих всех времен и народов, приказал создать живописное полотно, представляющее все увиденное его учеником (ил. 21).

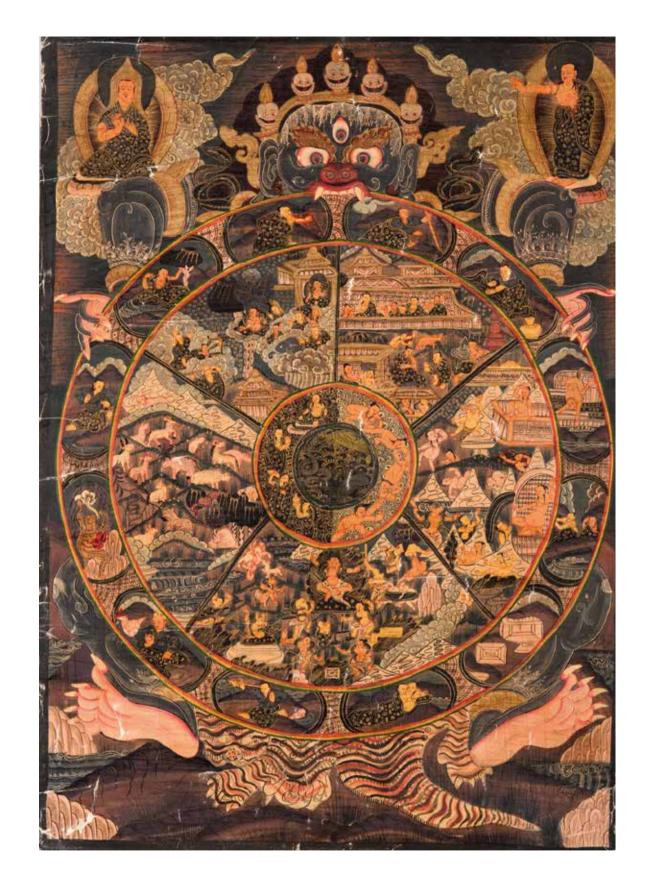
Алтарь обычно устраивается вдоль северной, восточной или северо-восточной стены помещения

храма в специальной нише или на некотором возвышении. Как правило, это несколько полок или специальных столиков, установленных ярусами. В целом алтарь символически представляет «Три Драгоценности» буддизма — Будду, Учение (Дхарму) и Общину монахов. Будда фигурирует здесь на трех уровнях: Тела, Речи и Просветленного сознания. Уровень тела обозначается теми или иными изображениями, скульптурой или рисованной иконой (тиб. танка), уровень Речи, излагающей Учение, — текстами изречений Будды (санскр. сутра), а уровень его Просветленного сознания представлен миниатюрной моделью ступы.

В алтаре находятся разнообразные культовые и ритуальные предметы: скульптуры, иконы, утварь, буддийские эмблемы. За алтарной частью или непосредственно на алтаре помещают книги со священными текстами. Причем эти тексты оформлены по традиции, сложившейся еще в Древней Индии: в виде манускриптов с узкими прямоугольными нескрепленными листами, которые помещались между деревянными обложками, часто украшенными тонкой росписью, или оборачивались тканью (ил. 22).

Способы изготовления буддийских священных объектов весьма разнообразны. Они делались литыми или чеканными из золота, серебра и бронзы, вырезались из дерева или камня, лепились или штамповались из глины и папье-маше. Огромную роль играли живописные образы, выполненные на полотне, бумаге и коже.

Метод литья металлических скульптур по технике исчезающей восковой модели в северном буддизме восходит к индийской традиции. По крайней мере,

с XIII в., когда буддизм окончательно закрепился в Тибете, начинается активное строительство храмов и монастырей, а при них возникают ремесленные мастерские для изготовления храмовой утвари. На протяжении длительного времени в них трудились выходцы из Индии и Непала, создавая культовую пластику по древним образцам. И только с XV в. начинается формирование собственно тибетской школы ваяния, расцвет которой наступает в XVII–XVIII вв.

В основе тибетской живописи – танка и непальской – паубха также лежит индийская традиция живописи на ткани – пата. Данные о технике, технологии изготовления, размерах паты (прообраз танки) содержатся в тексте «Манджушримулакалпатантрараджа» (ІІІ в.), популярном в Тибете. Буддийское искусство изначально формировалось и развивалось в рамках определенного канона. Существовали специальные тексты – наставления для художников с правилами изображения всех персонажей пантеона. Самый ранний из дошедших до нас подобных трактатов, «Читралакшана», некогда написанный на санскрите, сохранился только в переводе на тибетский язык.

Несмотря на строгость изобразительного канона, в рамках которого создавались все буддийские культовые предметы, своеобразные черты, характерные для художественных школ Непала и Тибета, проявляются довольно четко, особенно в скульптурных образах и в ритуальных предметах. Непальские произведения выделяются более сложным богатым декором, многочисленными украшениями и вставками из драгоценных или полудрагоценных камней, витиеватым узором с растительными мотивами. Тибетские масте-

ра отдавали предпочтение строгим графическим линиям, крупным четким элементам орнамента.

Буддийский пантеон

Центральным образом практически во всех буддийских храмах всех школ и направлений, конечно же, является изображение Будды Шакьямуни. Антропоморфные изображения Будды начали появляться лишь в первые века нашей эры в Северной Индии. Строгих правил на этот счет еще не существовало. Но некоторые особые признаки, отличающие Будду от обычных людей, так называемые махапурушалакшана, уже тогда получили свое отражение в буддийской иконографии. В их числе: правильное телосложение, коротко остриженные волосы, выступ на темени – ушниша; завиток волос между бровей – урна, передаваемый в изображениях пятном краски или круглым выступом.

В изобразительном каноне ваджраяны Будда Шакьямуни может изображаться сидя или стоя на лотосовом пьедестале, а характерные жесты (мудры) символизируют особо значимые события в его жизни. Это, к примеру, размышление под деревом бодхи (дхьянамудра), достигнутое просветление и победа над демоном Марой (бхумиспаршамудра), первая проповедь учения в Оленьем парке вблизи Варанаси (дхармачакраправартанамудра), означающая «поворот колеса учения». Жест руки, обещающий защиту и прибежище (абхаямудра), иллюстрирует эпизод укрощения опьяненного слона, выпущенного противником Будды Девадаттой.

Очень популярны в мифологии ваджраяны эпизод «Будда – повелитель змей» (Нагешварараджа) и близкий к нему сюжет «Будда Мучалинда». Оба связаны с темой нагов – змей или змееподобных существ, полубожественных персонажей, занимающих важное место в буддийской и индуистской мифологии. Наги почитаются, в частности, как хранители сокровищ, в том числе и духовных. Считается, что Будда передал им сутру «Праджняпарамиту» – одно из главных сочинений махаяны, чтобы они сберегли ее до той поры, когда люди будут способны воспринять это учение. Змей Мучалинда защитил Будду от непогоды, раскрыв над ним свой капюшон. Нагам Будда прочел одну из своих первых проповедей и таким образом

указал им путь к спасению (ил. 23, 24).

Пантеон «Алмазной колесницы» формировался на протяжении многих столетий, вбирая в себя выдающихся проповедников буддизма – учителей и мифологических персонажей. Человеку, принявшему буддизм, символика их изображений служила опорой в медитативной практике и позволяла наглядно воспринять суть буддийской философии. Кроме того, буддийский пантеон – это еще и череда «просветленных существ» (бодхисатв) и божеств из местных культов тех регионов, куда продвигался буддизм. В своем новом статусе они приобретали роли помощников или защитников-хранителей (дхармапал) буддийского учения.

Первые изображения *бодхисаттв* появляются во ІІ в. н. э. в виде отдельных монументальных скульптур или чаще в качестве сопровождающих Будду спутников – это *бодхисаттвы* Авалокитешвара, Манджушри и Ваджрапани. Каждый из них воплощает одно из качеств просветленного сознания

39

Монголия, вторая половина XIX в. Картон, дерево, парча, лак цветной, роспись Инв. № 17456 I

Страница книги в рамке

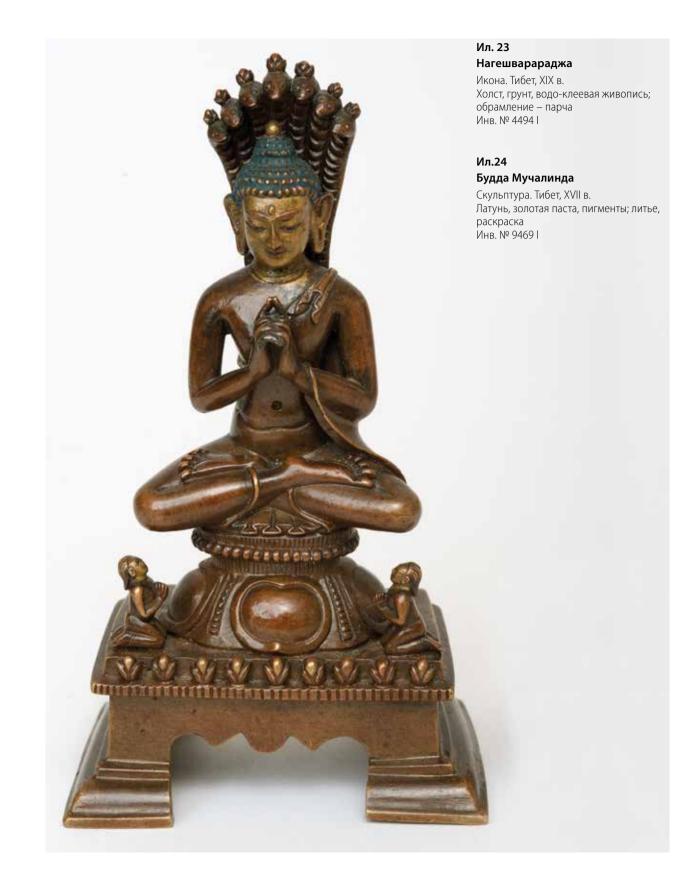
Ил. 22

Будды: Авалокитешвара - беспредельное милосердие и сострадание, Манджушри – всепроникающую мудрость, Ваджрапани – всепобеждающую силу и энергию. Еще один особо почитаемый персонаж, культ которого возник в первые века нашей эры, это Майтрея (санскр. «тот, кто есть любовь»). Будда Шакьямуни назвал его буддой грядущего мирового периода, а пока он дожидается своего часа на небесах Тушита в состоянии бодхисаттвы. Готовность Майтреи прийти в мир сансары для спасения живых существ подчеркивается его позой: он изображается стоящим или сходящим с трона. На выставке представлена уникальная непальская скульптура бодхисаттвы Майтреи, датируемая ІХ-ХІ вв. н.э. (ил. 25). Его фигура с гармоничными пропорциями отличается четким выразительным силуэтом, моделировка внутриконтурных объемов лаконична, украшения немногочисленны и переданы крупными, хорошо читаемыми формами.

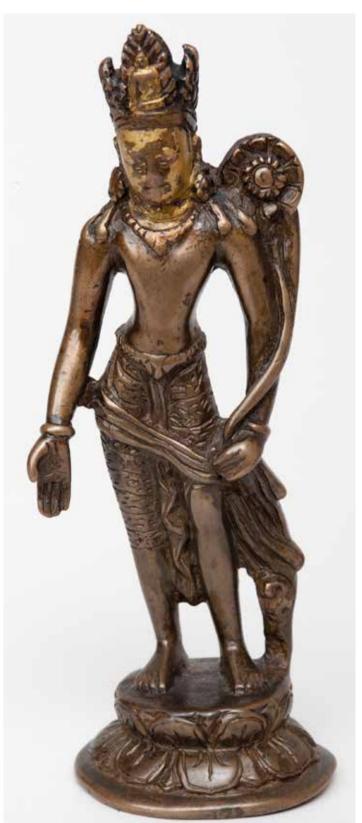
Самым дорогим сердцу тибетца *бодхисаттвой* является Авалокитешвара (тиб. Ченрезиг) – «владыка, взирающий [на существа милостиво]». Он – покровитель Тибета, его символ, спаситель и упование. Особая популярность этого *бодхисаттвы* объясняется тем, что он замещает Шакьямуни Будду в нашем мире в настоящий исторический период, вплоть до прихода Майтреи. Наиболее полный список его иконографических форм включает 108 изображений (ил. 26-31).

С Авалокитешварой ассоциируется одна из самых известных мантр махаяны «Ом мани падме хум», что в переводе означает «драгоценность в лотосе».

Ил.25

Майтрея

Скульптура. Непал, IX-XI вв. Медь, золотая паста, пигменты; литье, раскраска Инв. №5829 I

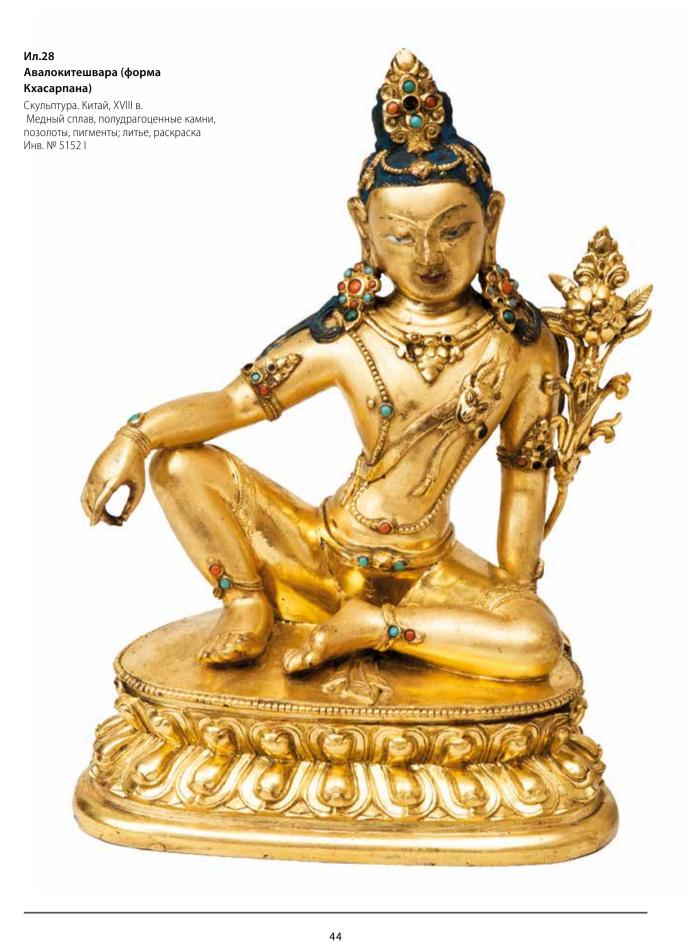
Ил.26 Авалокитешвара (форма Падмапани)

Скульптура. Непал, IX-X вв. Бронза, золотая паста, пигменты; литье, раскраска Инв. № 5175 I

Ил. 27 Авалокитешвара (форма Падмапани)

Скульптура. Тибет, XVII в. Бронза, литье, раскраска Инв. № 5837 I

Самая простая и самая древняя форма этого бохисаттвы - Падмапани (санскр. «держащий лотос в руке»). Бодхисаттва изображается стоящим, правая рука его опущена вниз, ладонь повернута наружу — этот жест, называемый варадамудра или «жест даяния», символизирует предоставление правильных методов на пути достижения просветления; цветок лотоса в данном случае представляет макрокосмос, который находится под покровительством милостивого бодхисаттвы.

Ил. 29 Авалокитешвара (форма Кхасарпана) Скульптура. Тибет, XVI в. Бронза, литье, раскраска, гравировка Инв. № 5155 I Кхасарпана (санскр. букв. «скользящий по воздуху») — это царственная форма Авалокитешвары, отдыхающего в небесном дворце Потала, но готового в любой момент явиться на зов страждущих, «скользя (СПУСКАЯСЬ) ПО ВОЗДУХУ». ОН ИЗОБРАЖАЕТСЯ СИДЯЩИМ В СВОБОДНОЙ РАССЛАБЛЕННОЙ позе (лалитасана) со своим неизменным АТРИБУТОМ — ЦВЕТКОМ ЛОТОСА.

30 Авалокитешвара (форма Шадакшари)

Икона. Тибет, XIX в. Холст, грунт, водо-клеевая живопись, позолота; обрамление – шелк жаккардового плетения Инв. № 51019 кп Шадакшари — (санскр. «состоящий из шести слогов»), в поздних тибетских и монгольских пантеонах часто называется Чатурбхуджа (санскр. «четырехрукий»). Далай-лама считается воплощением именно этой формы Авалокитешвары. Она особенно почитаема, так как мантра «Ом мани падме хум», состоящая из шести слогов, является главной молитвенной формулой северного буддизма.

Лотос здесь символизирует весь мир, в котором заключено драгоценное учение Будды. Истинно верующие не сомневаются, что эта молитва способна предотвратить засухи и ненастья, облегчить путь, избавить от болезней и несчастий, обратить в бегство злых демонов. Надписи с этой формулой можно встретить повсюду: на склонах гор, на священных камнях, в интерьере храмов, на ритуальных предметах и украшениях (ил. 32).

Согласно легенде из слезы сострадательного Авалокитешвары появилось другое просветленное существо – Тара (санскр. «спасительница») (ил. 33). Она символизирует сострадание и ведет своих приверженцев через беспредельный океан перерождений. Всего Тара имеет 21 форму воплощения. Самыми распространенными образами являются Белая (санскр. Сита-Тара) (ил. 34) и Зеленая (санскр. Сьяма-Тара) Тары (ил. 35–36).

В отличие от тибетцев, непальцы особенно почитают *бодхисаттву Манджушри* (санскр. «величественно прекрасный»). Его имя встречается уже в ранних сутрах махаяны, существовало множество легенд о его жизни и деяниях. Согласно одной из них Манджушри принадлежал к семье брахманов, жившей недалеко от города Шравасти, и долгое время занимался составлением свода буддийских канонических текстов. В результате он приобрел славу великого учителя, непримиримого в борьбе с незнанием и заблуждениями. Отличительной особенностью его художественного образа является меч, «рассекающий тьму невежества», и книга мудрости «Праджняпарамита». В тибетском искусстве XI–XV вв. была

распространена гневная форма этого *бодхисаттвы* – *Ачала Манджушри* **(ил. 37–42).**

В буддизме ваджраяны выработана очень стройная, устойчивая и в то же время гибкая система эзотерических образов, в основе которой лежит мандала Пяти дхьяни-будд, или будд созерцания. Отличительным признаком такого будды является его неизменное пребывание в состоянии глубокого медитативного погружения. Каждый из пяти дхьяни-будд, называемых также mamxaгamaмu («так пришедшими»), дает начало семье персонажей пантеона; каждый имеет свое женское соответствие (праджня), своего бодхисаттву, свое земное проявление в виде будды, рождающегося в мире людей для проповеди учения. Они властвуют над пятью стихиями, пятью направлениями (четыре стороны света и центр), пятью цветами. Подобно врачам, специализирующимся на лечении различных болезней, пять дхьяни-будд помогают преодолеть пять основных заблуждений, заставляющих страдать живые существа, а затем познать пять видов мудрости и достигнуть состояния просветления. Символика дхьяни-будд очень богата и разнообразна. Они могут изображаться как в скромной монашеской одежде, так и в царском убранстве – в коронах, драгоценных одеждах, с обилием ювелирных украшений.

Особой популярностью у современных буддистов пользуется будда западного направления – Будда Амитабха, так как его земным проявлением считается Будда Шакьямуни, а в качестве бодхисаттвы ему соответствует Авалокитешвара. Как и все пять татхагат, Амитабха сидит в позе лотоса, руки сложены в мудре медитативного сосредоточения;

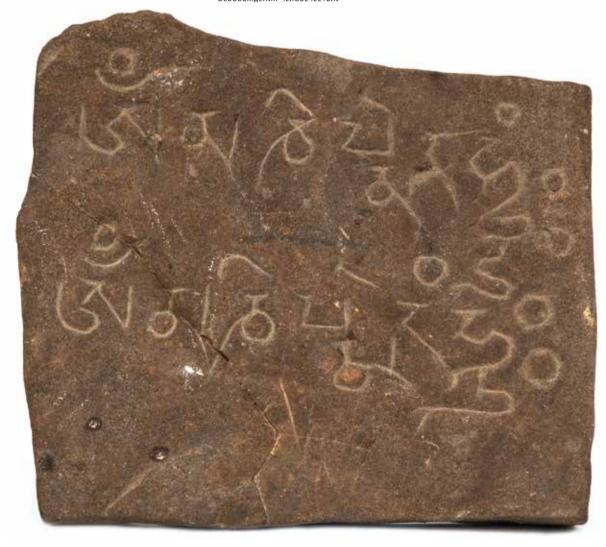

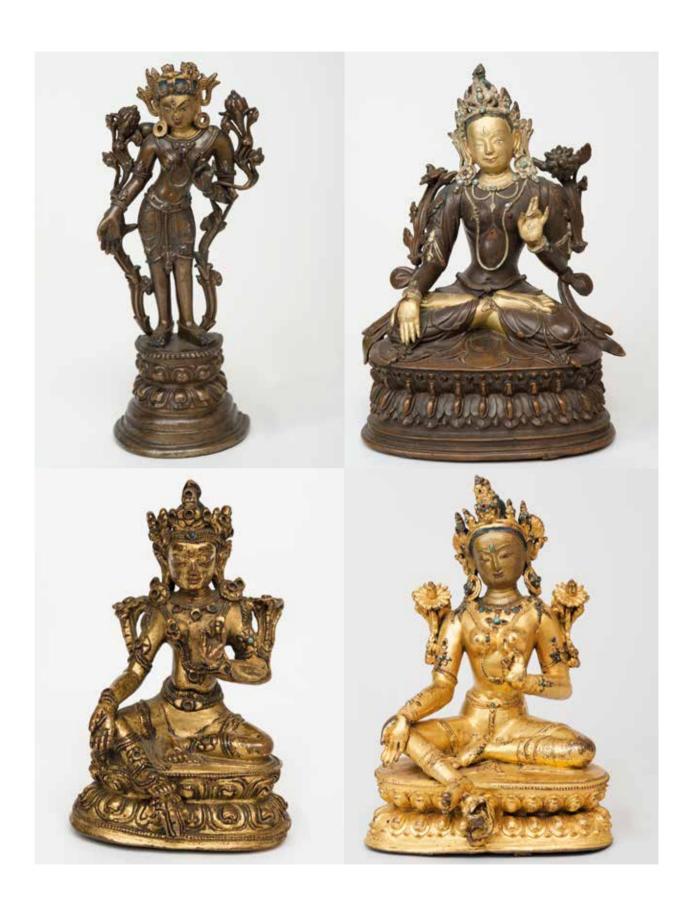
Ил. 31 Авалокитешвара (форма Экадашамукха)

Икона. Тибет, конец XIX - начало XX в. Холст, грунт, водо-клеевая живопись; обрамление - парча Инв. № 5987 I Экадашамукха – «одиннадцатиликий», самая популярная форма Авалокитешвары в Тибете. В этой форме он имеет одиннадцать ликов и восемь рук. Существует несколько легенд, объясняющих эту форму. Наиболее РАСПРОСТРАНЕННАЯ ВЕРСИЯ: АВАЛОКИТЕШВАРА СПУСТИЛСЯ В ОБЛАСТЬ НАРАКИ, ГДЕ ОСВОБОЖДАЛ ГРЕШНИКОВ И ПЕРЕСЕЛЯЛ ИХ В СУКХАВАТИ – РАЙ СВОЕГО ДУХОВНОГО ОТЦА АМИТАБХИ. Но на место освобожденных прибывали новые грешники. Из сострадания к ним и ОТ СОЗНАНИЯ НЕВОЗМОЖНОСТИ ОСВОБОДИТЬ ВСЕ ЖИВЫЕ СУЩЕСТВА ГОЛОВА БОДХИСАТТВЫ РАСКОЛОЛАСЬ НА НЕСКОЛЬКО ЧАСТЕЙ. АМИТАБХА ПРЕВРАТИЛ ОСКОЛКИ В ЛИКИ И ПОСТАВИЛ их на тело своего духовного сына. Так Авалокитешвара обрел двадцать два глаза, ЧТОБЫ ВИДЕТЬ СТРАДАНИЯ ЛЮДЕЙ ВО ВСЕХ частях Вселенной и одиннадцать ликов, ЧТОБЫ КОНЦЕНТРИРОВАТЬСЯ НА МЫСЛИ О ПУТЯХ ОСВОБОЖДЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.

Ил. 32 Каменная плита

Центральная Азия, XIX в. Песчаник, резьба Инв. № 3235 ДВ II

Ил.33 Тара

Скульптура. Тибет, XVII в. Латунь, серебряная и медная фольга, золотая паста, пигменты; литье, инкрустация, раскраска Инв. № 5841 I

Ил. 34 Белая Тара

Скульптура. Тибет, XVIII вв. Медный сплав, литье, вставки, позолота, раскраска, гравировка Инв. № 19265 I

Ил.35 Зеленая Тара

Скульптура. Непал, XVI -XVII вв. Медный сплав, литье, вставки, позолота, раскраска, гравировка Инв. № 5170 I

Ил. 36 Зеленая Тара

Скульптура. Непал, XVII - XVIII в. Медь, полудрагоценные камни, позолота, золотая паста, пигменты; литье, инкрустация, раскраска Инв. № 5800

Ил. 37 Манджушри

Скульптура. Непал, XVI - XVII в. Латунь, серебро, позолота, полудрагоценные камни, золотая паста; литье, инкрустация, раскраска Инв. № 5164 I

Ил. 38 Манджушри

Скульптура. Тибет, XVII в. Латунь, серебряная и медная фольга, золотая паста, пигменты; литье, инкрустация, раскраска Инв. № 5836 I

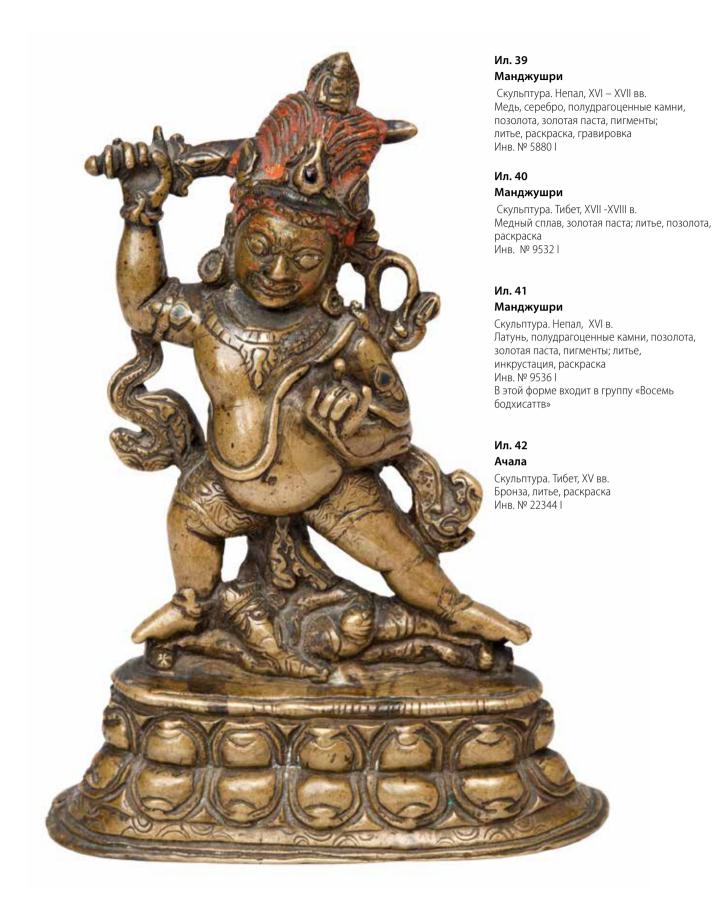

Ил. 43 Будда Амитабха

Икона. Тибет, конец XVIII - начало XIX в. Холст, грунт, водо-клеевая живопись; обрамление - шелк камчатный Инв. №5990 I

иногда он держит чашу для подаяния. Его стихия – огонь, атрибут – лотос *падма* **(ил. 43–44).**

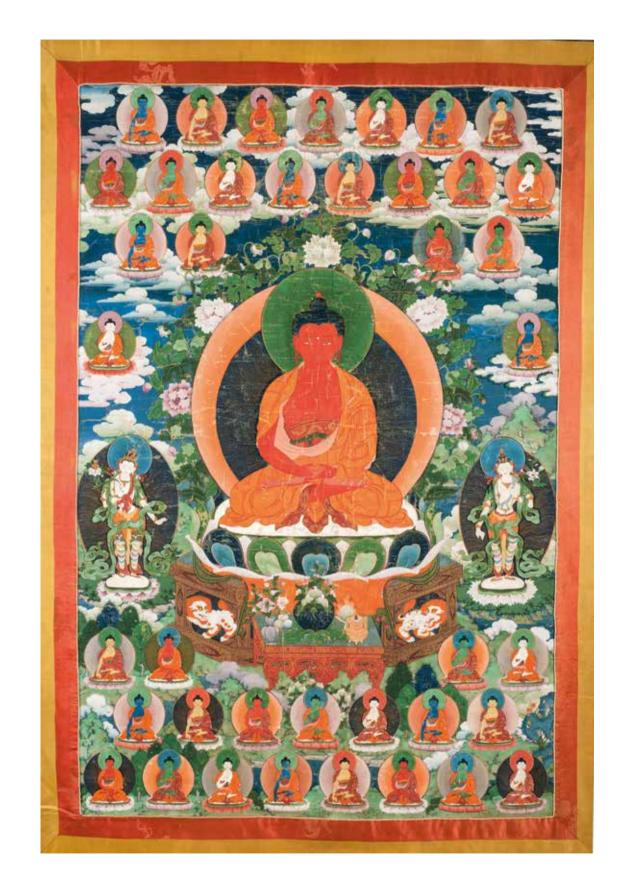
В VII в. последователи ваджраяны ввели в буддизм понятие, объединяющее всех будд и бодхисатв, – это Ади-будда, или «Изначальный Будда», самосущий (нерожденный) источник универсального разума, символ всеобщности, вечности и полноты. Ади-будда не имеет зримого образа, его описывают как бесцветное сияние. Но с течением времени он также приобретает антропоморфный облик, причем в разных школах буддизма ваджраяны его внешние формы несколько отличаются. Например, в школах кагью, сакья и гелуг как проявление Ади-будды почитается Ваджрадхара (санскр. «держащий ваджру»). Он изображается с телом синего цвета, в короне и царских одеждах, со скрещенными на груди руками, с ваджрой (символом мужской духовности, правильных методов и сострадания) в правой руке и колокольчиком (символом женской духовности, интуитивной мудрости, праджни) в левой. Другой вариант проявленной формы Изначального Будды - Ваджрасаттва (санскр. «тот, чья сущность ваджра»). Его внешний облик отличается от образа Ваджрадхары тем, что его тело белого цвета, ваджру он держит в правой руке у сердца, а в левой, лежащей на его бедре, руке – колокольчик (ил. 45-48).

Среди будд есть прекрасная троица просветленных существ, которые по отдельности и вместе посылают своим почитателям дар долголетия. Возглавляет эту группу Будда Амитаюс (санскр. «беспредельный свет, неизмеримая жизнь») – особая ритуальная форма Будды Амитабхи, возникшая в IV в. Окончательно

его культ сложился лишь в XIV в. в Тибете. К нему обращаются с молитвой о долгой жизни, здоровье, богатстве. Амитаюс изображается облаченным в царские одежды и драгоценности, сидящим на лотосовом троне. В сложенных на лоне руках он держит чашу или вазу с напитком бессмертия (ил. 49). На иконописных полотнах и в скульптурных группах Амитаюс часто изображается в сопровождении Белой Тары и Ушнишавиджаи (ил. 50–52).

Традиция хинаяны обогатила буддийский пантеон образами архатов. Как гласит «Дхаммапада», архат – это тот, кто сбросил «все узы», у кого «нет лихорадки страсти... Уничтожены желания, и он не привязан к пище; его удел – освобождение, свободное от желаний и условий. Его стезя, как у птиц в небе, трудна для понимания. Чувства у него спокойны, как кони, обузданные возницей. Он отказался от гордости и лишен желаний. Такому даже боги завидуют...». *Архатство* - высшая стадия духовного совершенствования, после которой уже не будет рождений. Архат, завершив свое земное существование, непосредственно уходит в нирвану. В отличие от Будды, достигшего Просветления самостоятельно, архат обретает это состояние с помощью учения Шакьямуни. Архатами, как позднее о них будут писать в религиозных текстах, были монахи, собравшиеся на первый буддийский собор. Группа из шестнадцати архатов особенно популярна в иконографии *махаяны* **(ил. 53–58).**

Согласно буддийскому эзотерическому *тан-тризму* состояния будды возможно достичь любому верующему в настоящей жизни. С этой целью *тан-трики* практиковали помимо *махаянских* средств

Ил. 44 Будда Амитабха

Икона. Индия, Ладакх, 1970-е гг. Холст, грунт, водо- клеевые краски, обрамление – парча Инв. № 5658 I

Ил. 45

Ваджрасаттва

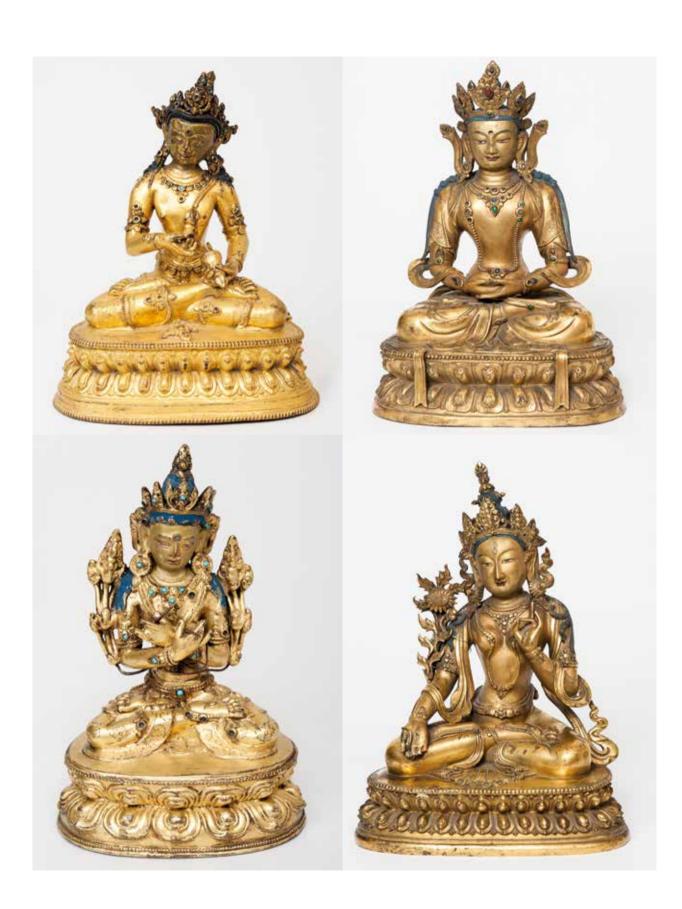
Скульптура. Непал, XVII в. Медь, позолота, полудрагоценные камни, золотая паста, пигменты; литье, инкрустация, раскраска Инв. № 5783 I

Ил. 46 Ваджрасаттва

Скульптура. Тибет, XVII - XVIII в. Латунь, золотая и серебряная фольга, золотая паста; литье, инкрустация, раскраска Инв. №5787 I

Ил. 47 Ваджрасаттва

Скульптура. Непал, XVI в. Медь, полудрагоценные камни, позолота, золотая паста; литье, инкрустация, раскраска Инв. №5799 I

Ил.48 Ваджрадхара

Скульптура. Непал, XVII в.

Медь, литье, позолота, вставки, раскраска, гравировка Инв. №5808 I

Ил. 49 Амитаюс

Скульптура. Тибет, XIX в. Медный сплав, позолота, пигменты, вставки; литье Инв. № 9546 I

Ил. 50 Белая Тара

Скульптура. Тибет, XIX в. Медный сплав, позолота; литье, гравировка Инв. № 9544 I

Ил. 51

Ушнишавиджая

Скульптура. Тибет, XIX в. Медный сплав, позолота, пигменты; литье, раскраска Инв. № 9539 І

Ушнишавиджайя (санскр. «победительница с ушнишей») — восьмирукая трехликая богиня, ПОЧИТАЕМАЯ КАК ПОДАТЕЛЬНИЦА СЧАСТЬЯ И долгой жизни. Она также защищает от ВОСЬМИ ВИДОВ СТРАХА И ОТ РОЖДЕНИЯ В НИЖНИХ мирах.

Ил. 52 Белая Тара

Икона. Непал, 1970-е гг. Холст, грунт, водо-клеевые краски; обрамление - шелк Инв. № 5701 II

БЕЛАЯ ТАРА (САНСКР. СИТА ТАРА), ИЛИ БЕЛАЯ ИЗБАВИТЕЛЬНИЦА — ОДНО ИЗ ПОПУЛЯРНЕЙШИХ ДОБРЫХ БОЖЕСТВ В БУДДИЗМЕ ВАДЖРАЯНЫ; ИЗ СОСТРАДАНИЯ К ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ ОНА ВЕДЕТ ЛЮДЕЙ ЧЕРЕЗ БЕСКОНЕЧНЫЙ ОКЕАН ПЕРЕРОЖДЕНИЙ И ПОТОМУ НАЗЫВАЕТСЯ «ТАРА МИЛОСЕРДНАЯ».

ЕЕ МАНТРА ПРОДЛЕВАЕТ ЖИЗНЬ, ПОМОГАЕТ В ДЕЛАХ И В УЧЕНИЧЕСТВЕ, УСТРАНЯЕТ ПРЕГРАДЫ И ИСЦЕЛЯЕТ. ИКОНОГРАФИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ БЕЛОЙ ТАРЫ, КАК ПРАВИЛО, ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ОБРАЗ ПРЕКРАСНОЙ МОЛОДОЙ ЖЕНЩИНЫ В ЦАРСКИХ ОДЕЖДАХ И УКРАШЕНИЯХ. РАСКРЫВШИЙСЯ ЦВЕТОК УТПАЛА ЯВЛЯЕТСЯ СИМВОЛОМ БЕЛОЙ ТАРЫ. НО ГЛАВНЫЙ ЕЕ ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЙ ПРИЗНАК — СЕМЬ ГЛАЗ: ТРИ НА ЛИЦЕ И ПО ОДНОМУ ГЛАЗУ НА КАЖДОЙ ЛАДОНИ И СТУПНЕ. ГОВОРЯТ, ЧТО СЕМЬ ГЛАЗ БЕЛОЙ «СЕМИГЛАЗОЙ» ТАРЫ ПОЗВОЛЯЮТ ЕЙ «ЯСНО ВИДЕТЬ» ВСЕХ СУЩЕСТВ ВО ВСЕХ ОБЛАСТЯХ СУЩЕСТВОВАНИЯ.

Ил. 53 Упасака Дхарматала

Икона. Тибет, середина XIX в. Холст, грунт, водо-клеевая живопись Инв. № 18550 I

Группа из шестнадцати архатов во время их путешествия в Китай по приглашению императора для проповеди буддзма, согласно традиции, сопровождали так называемыми «помощники религии» Хэшан и Дхарматала. Дхарматала считается первым мирянином, достигшем состояния архатства. Живя в лесу, он спас множество зверей от охотников. Дхарматала изображен сидящим на троне красного цвета, в мирской одежде, под зонтиком; в руках держит опахало и сосуд с амритой; около его ног — тигр, который пришел искать защиты.

Ил. 54 Архат Нагасена

Икона. Тибет, XIX в. Холст, грунт, водо-клеевая живопись Инв. № 13907 I

Будда говорил, что Нагасена более всех его учеников смог отрешиться от материального мира. Он живёт в Магадхе на горе Урумунда в окружении 1200 архатов. Его характерный атрибут — посох буддийских монахов, живущих подаянием (санскр. кхаккхара; тиб. кхарсил).

Ил. 55 Архат Ванавасин

Икона. Непал, XVIII в. Холст, грунт, водо-клеевая живопись; обрамление - парча Инв. № 8889 II

Отшельник Ванавасин (санскр. «живущий в лесу») изображается с опахалом из хвоста яка в левой руке, которое символизирует иллюзорность объектов материального мира. Характерный жест его правой руки — тарджани, выражает угрозу злым духам, препятствующим распространению Дхармы.

Ил. 56 Архат Бхадра

Икона. Китай, XIX в. Холст, грунт, водо-клеевая живопись, техника нактанг Инв. № 18552 I

Бхадра - старец, живущий на острове Ямунадвипа посреди реки Ямуна в окружении 1200 архатов. В китайской традиции его принято изображать в состоянии медитации, с четками в руке.

Ил. 57 Архат Ваджрипутра

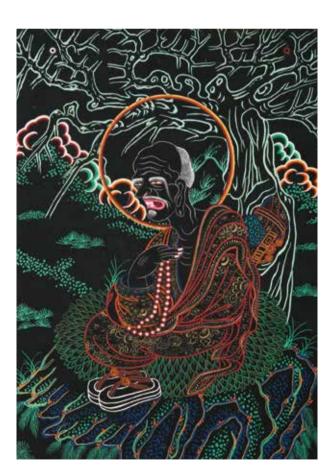
Икона. Китай, XIX в. Холст, грунт, водо-клеевая живопись, техника нактанг Инв. № 19216 I

Ваджрипутра живёт на Цейлоне (Симхаладвипа) в окружении 1000 архатов. Согласно китайским образцам IX-X веков изображается очень худым человеком с обнаженным торсом, сидящим на низкой скамейке среди скал.

Ил.58 Будда Шакьямуни и стхавиры

Икона. Непал, 1980-е гг. Холст, грунт, искусственные и натуральные красители, живопись; парча Инв. № 7801 II

Распространенный в буддийской иконографии сюжет: в центре танка изображен Будда Шакьямуни, около его лотосового пьедестала — два его ближайших ученика — Шарипутра и Маудгальяяна. Вокруг этой группы размещены фигуры шестнадцати архатов и сопровождающих их Хэшан и Дхарматала. В нижней части иконы — хранители четырех сторон света (локапалы).

Ил.59 Махасиддха Луипа

Икона. Тибет, начало XIX в. Холст, грунт, водо-клеевая живопись; обрамление - парча Инв. № 4498 I

Махасиллха Луипа, известный как «поедатель рыбьих потрохов». Он ДОЛЖЕН БЫЛ СТАТЬ НАСЛЕДНИКОМ ЦАРСКОГО престола Шри-Ланки (на иконе изображен СИДЯЩИМ ПОД ЗОНТОМ, ЧТО СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ о его царском происхождении), но ПРЕЛПОЧЕЛ ЗАНЯТИЯ ЙОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКОЙ. Единственным препятствием на пути ДОСТИЖЕНИЯ ПРОСВЕТЛЕНИЯ ДЛЯ НЕГО СТАЛА привязанность к вкусной еле. Осознав ЭТО, ЙОГИН РЕШИЛ ПОЛНОСТЬЮ ИЗБАВИТЬСЯ ОТ ВСЕХ ОСТАВШИХСЯ ПРЕДРАССУДКОВ И НА КОРНЮ ПРЕСЕЧЬ ПРИВЫЧНЫЙ ОБРАЗ МЫШЛЕНИЯ. В последующие двенадцать лет он жил на БЕРЕГАХ ГАНГА. ПИТАЯСЬ ТОЛЬКО РЫБЬИМИ ВНУТРЕННОСТЯМИ, КОТОРЫЕ РЫБАКИ ОБЫЧНО БРОСАЛИ СОБАКАМ

спасения магию, йогу, различные ритуалы, чтение мантр. В «Алмазной колеснице» появляются особые духовные подвижники, которые либо не принимают монашеских обетов, либо считают, что они достигли более высокой стадии совершенства и соблюдать правила монашеской общины им нет надобности. В отличие от монахов, они не стриглись наголо, не брились и не носили предписанных одеяний, могли проживать как в монастырях, так и вне их стен. Они величались «совершенными» (сиддхами), а наиболее выдающиеся из них - «великими совершенными» (махасиддхами). Не имея догматических предубеждений, они свободно общались с такими же, как и они, индуистскими йогинами, презревшими ограничения брахманской ортодоксии, что приводило к широкому обмену идеями и методами йогической практики. По-видимому, именно в этой среде и формировались приемы и образы, характерные для тантр класса наивысшей йоги (расцвет движения махасиддхов – Х-XI вв.), усвоенные много позднее в не совсем полном объеме и монастырским буддизмом. В ранге махасиддхов канонизировано 84 йогических подвижника Индии I–XII вв. н.э. **(ил. 59–61)**.

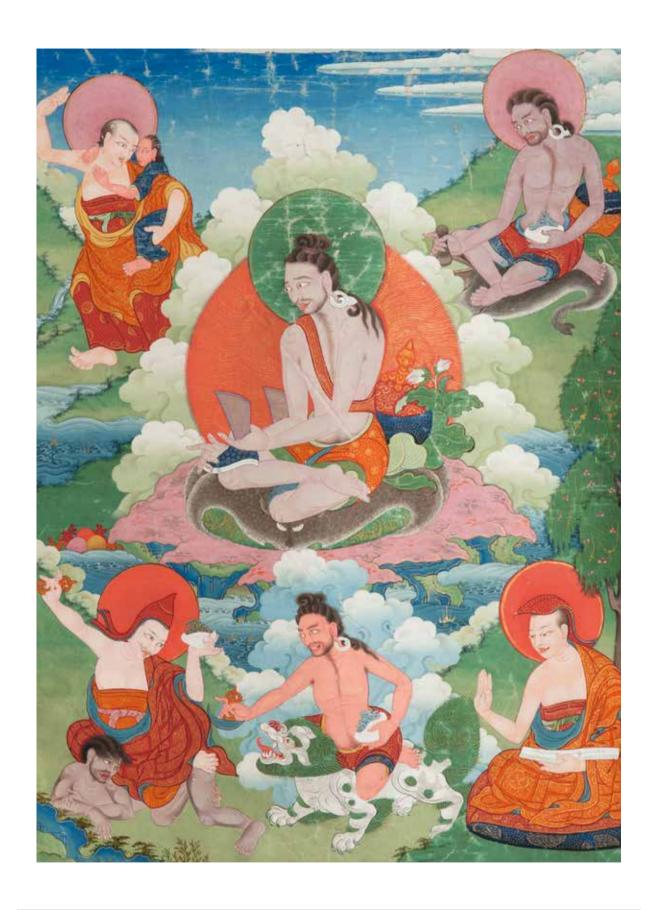
С развитием тантрических систем (IV–VII вв.), где основной упор делается на созерцательные практики, буддийское искусство обогащается целым рядом мифологических персонажей, представляющих собой визуальные персонификации тантрических текстов. Эти образы, так называемые идамы (тиб. «некто, обладающий непоколебимым или установившимся сознанием»), призваны выявить глубинную просветленную природу адепта, проведя его по ступеням духовного

совершенствования. Такого покровителя выбирают себе либо на всю жизнь, либо для достижения какой-нибудь особой цели. Идам может выступать покровителем отдельного человека, семьи, монастыря или школы. Это могут быть мирные (благодатные, бхагаваты), полугневные и устрашающие формы будд, защитники учения – дхармапалы и другие персонажи пантеона. Истоки образа идама также лежат в общеиндийской традиции выбора личного божества-покровителя для своей защиты – иштадеваты (ил. 62).

Еще одна группа просветленных существ, довольно близкая и понятная народному сознанию, это дхармапалы — защитники буддийского учения и отдельных верующих от различных зол как естественного, так и сверхъестественного характера. Культ «защитников учения» возник в начале VIII в., когда Падмасамбхава боролся со злобными тибетскими духами, препятствовавшими распространению буддизма. Одержав победу, Гуру Римпоче обязал их принести клятву, что отныне они будут беречь и защищать Дхарму. Большая часть дхармапалов имеет гневный облик и соответствующие ему одежды и украшения (из черепов, костей, кожи человека и животных). Наиболее известной и почитаемой является так называемая группа из «Восьми ужасных» (ил. 63–73).

В Непале, где подавляющее большинство населения считает себя индуистами, в случае возникновения какой-либо бытовой проблемы в семье мирянина-буддиста он может обратиться за помощью к брахманам-индуистам для совершения необходимых домашних обрядов. В Тибете и других регионах, где преобладает ваджраяна, для совершения

Ил.60

Махасиддха Чамарипа

Икона. Тибет, начало XIX в. Холст, грунт, водо-клеевая живопись; обрамление - парча Инв. № 5190 Г

69

Ил.61

Махасиддха Вирупа

Скульптура. Тибет, XVI в. Бронза, латунь, серебро, золотая паста, пигменты, грунт; литье, раскраска Инв. № 5138 Г

Махасиддха Вирупа — любитель вкусной еды и вина, маг и чародей. О его веселом нраве КРАСНОРЕЧИВО ГОВОРЯТ ЕГО МНОГОЧИСЛЕННЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ В ВИДЕ ТУЧНОГО ОБНАЖЕННОГО ЧЕЛОВЕКА, УКРАШЕННОГО ГИРЛЯНДАМИ ЦВЕТОВ. Проведя четверть века в монастыре, Вирупа ОБРЕЛ ВЫСШЕЕ ПОСТИЖЕНИЕ МУДРОСТИ И отправился путешествовать по Индии. В ЛЕГЕНДАХ СРЕДИ ЕГО УДИВИТЕЛЬНЫХ ПОДВИГОВ УПОМИНАЮТСЯ ХОЖДЕНИЕ ПО ЦВЕТКАМ ЛОТОСОВ НА ВОДНОЙ ГЛАДИ ОЗЕРА, ОСТАНОВКА СОЛНЦА НА НЕБОСВОДЕ, ОБРАЩЕНИЕ ПЛЕМЕНИ ВУРДАЛАКОВ в буддийскую веру и т.д. Вирупе посвящена СЛЕДУЮЩАЯ ТИБЕТСКАЯ ЭПИГРАММА: Пребывая в спонтанной реальности, произведенной Великим Символом Воспринимая вещи, как они есть, не ЗАДУМЫВАЯСЬ ничего не добиваясь, без эго Спасенный от пут нигилизма собственным ОСОЗНАННЫМ (экзистенциальным, жизненным) ОПЫТОМ ПЕРЕЖИВАНИЙ

и чистым наслаждением.

Ил.62

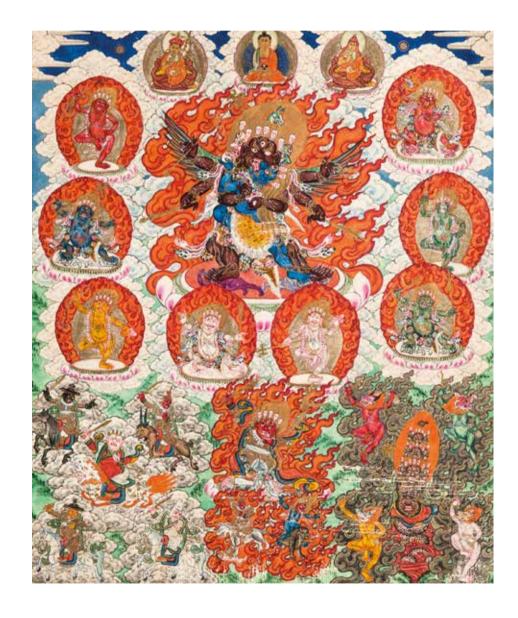
Хайягрива яб-юм

Икона миниатюрная. Тибет, начало XX в. Холст, грунт, водо-клеевая живопись Инв. № 17351 I

Ил.63

Лхамо

Скульптура. Монголия, XVIII в. Латунь, позолота, пигменты; литье Инв. № 5121 I

Лхамо

Икона миниатюрная. Бурятия, конец XIX в.

Холст, грунт, водо-клеевая живопись Инв. №10220 III

Ил.65

Лхамо

Икона. Бурятия, конец XIX — начало XX вв. Глина, штамп, раскраска Инв. №6533 III

Лхамо (тиб."богиня"; на санскрите – Шридеви) – единственное существо женского пола в группе «Восьми ужасных», пожалуй, САМОЕ СВИРЕПОЕ ВО ВСЕМ ПАНТЕОНЕ СЕВЕРНОГО буддизма. Лхамо — наследница образа ДРЕВНЕЙШЕЙ БОГИНИ-МАТЕРИ, НА ЧТО УКАЗЫВАЕТ ЕЕ ИМЯ И СОЧЕТАНИЕ ПРОТИВОПОЛОЖНЫХ КАЧЕСТВ В ЕЕ ОБРАЗЕ: ОНА ВЫСТУПАЕТ И КАК УБИЙЦА СОБСТВЕННОГО СЫНА, И КАК БОГИНЯ, дарующая детей, ее называют "Великой хозяйкой жизни", она владычица тайн жизни и смерти, провидица судьбы. Лхамо – покровительница Лхасы, столицы Тибета, И ВООБЩЕ БУДДИЙСКИХ ПРАВИТЕЛЕЙ, НАПРИМЕР, китайских императоров от династии Юань до династии Цин (1360-1911). Изображается Лхамо, как правило, верхом на коне или муле, объятая языками пламени. Поводьями КОНЮ СЛУЖАТ ЗМЕИ, ПОПОНОЙ — КОЖА ЕЕ сына. К седлу богини приторочен мешок с болезнями и гадательные кости. Ее тело ПОКРЫТО КЛАДБИЩЕНСКИМ ПЕПЛОМ, А ТРИ ГЛАЗА БЛЕСТЯТ ПОДОБНО МОЛНИИ

72

Ил.66 Бегцэ

Тибет, 18 в. Бронза, латунь, пигменты, золотая паста; литье, раскраска Инв. № 5119 I

БЕГЦЭ (ТИБ. «ПОКРЫТЫЙ БРОНЕЙ») — ДОБУДДИЙСКОЕ БОЖЕСТВО ВОЙНЫ, ПО ПРЕДАНИЮ ЗАВОЕВАННОЕ И ОБРАЩЕННОЕ В БУДДИЗМ ПАДМАСАМБХАВОЙ. СОГЛАСНО МОНГОЛЬСКИМ ХРОНИКАМ ТРЕТИЙ ДАЛАЙ-ЛАМА СОДНАМГЬЯЦО, ПУТЕШЕСТВУЯ ПО МОНГОЛИИ В 1577-78 ГГ., ПРИЗВАЛ БЕГЦЭ И ПОВЕЛЕЛ ЕМУ ОТПРАВИТЬСЯ В МОНГОЛЬСКИЕ ЗЕМЛИ ДЛЯ ПОДАВЛЕНИЯ МЕСТНЫХ БОГОВ И ДУХОВ, СОПРОТИВЛЯВШИХСЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ БУДДИЗМА, ЧТО ТОТ С УСПЕХОМ ВЫПОЛНИЛ.

Ил.67

Яма

Скульптура. Монголия(?), XVIII в. Латунь, пигменты, позолота; литье Инв. № 5860 I

Яма (санскр. «владыка мертвых») в древнеиндийской мифологии — владыка царства мертвых. Он был первым, кто умер и открыл путь смерти для других. В буддизме Яма решает судьбу души после смерти человека. Выступая в роли судьи, он носит титул «царь Закона» - Дхармараджа. Изображается в виде существа с телом человека, но с головой быка. Яма стоит на буйволе, попирающем человека; в руках у него дубинка и аркан, при помощи которых он овладевает душами умерших.

Икона. Тибет, XIX в. Холст, грунт, водо-клеевая живопись, позолота Инв. № 5922 І Ил. 69 Махакала Скульптура. Тибет (Непал?), XVI в. Медь, позолота, золотая паста, пигменты; литье, раскраска Инв. № 9538 I Махакала — глава группы дхармапал ВЫСШЕГО РАНГА, ОДИН ИЗ САМЫХ СИЛЬНЫХ защитников Учения. Махакала ведет свое ПРОИСХОЖДЕНИЕ ОТ ИНДУИСТСКОГО БОГА Шивы. Он изображается с головой и телом ТЕМНО-СИНЕГО ЦВЕТА, С МОГУЧИМИ РУКАМИ И НОГАМИ; МОЖЕТ БЫТЬ ДВУРУКИМ И ШЕСТИРУКИМ; ПОД НОГАМИ У НЕГО РАСПРОСТЕРТА ФИГУРА индуистского бога Ганеши с телом человека и головой слона.

Ил. 68 Махакала

Махакала

Тибет, XVI вв. Камень, резьба, раскраска Инв. № 9521 I

Ил. 71

Ямантака яб-юм

Скульптура. Тибет, XIX в. Дерево, резьба, раскраска Инв. № 22176 I

Ямантака (санскр. «победитель Ямы»), известен также под именем Ваджрабхайрава (санскр. «устрашающий ваджрой») – гневная форма Манджушри, особенно популярен в качестве покровителя-идама. Именно в этом проявлении Манджушри сумел обуздать владыку смерти Яму в его ненасытной жажде новых жертв, когда из-за его гнева чуть было не обезлюдел весь Тибет. Наиболее распространенный иконографический образ Ямантаки имеет девять голов, центральная из которых бычья, тридцать четыре руки и шестнадцать ног. Обычно Ямантака выступает со своей праджней Ваджраветали.

Вайшравана

Скульптура. Тибет, XVIII в. Медный сплав, золотая паста, пигменты; литье, раскраска Инв. № 6094 I

Ил. 73

Чистая земля Вайшраваны

Икона. Тибет, XIX в. Холст, грунт, водо-клеевая живопись, позолота; обрамление – шелк жаккардового плетения Инв. № 51017 кп

Вайшравана (санскр. «прославленный») или Кубера — прямое заимствование из мифологии индуизма: БУДУЧИ СЫНОМ МУДРЕЦА Вишраваса, Кубера в течение длительного времени предавался аскезе, за что Брахма НАГРАДИЛ ЕГО БЕССМЕРТИЕМ И СДЕЛАЛ БОГОМ БОГАТСТВА, РАСПОРЯДИТЕЛЕМ ВСЕХ СОКРОВИЩ на земле. Буддийская легенда о Вайшраване связана с именем Учителя Атиши (XI в.). Однажды Атиша увидел близ Бодхгайи старика, умирающего от голода. Тронутый его страданием Учитель хотел отрезать кусок СВОЕЙ ПЛОТИ И ОТДАТЬ ЕГО СТАРИКУ, НО ТОТ отказался. Атиша очень расстроился, в этот МОМЕНТ ПЕРЕД НИМ ИЗ ОСЛЕПИТЕЛЬНОГО БЕЛОГО СВЕТА ПОЯВИЛСЯ ТЫСЯЧЕРУКИЙ АВАЛОКИТЕШВАРА. Он сказал, что собирается проявить себя как бог богатства Вайшравана, чтобы облегчить участь живущих в нищете. В иконографии ВАДЖРАЯНЫ СУЩЕСТВУЕТ ПЯТЬ ОБРАЗОВ Вайшраваны, главным его атрибутом является МАНГУСТ, ИЗРЫГАЮЩИЙ ДРАГОЦЕННЫЕ КАМНИ.

Ил. 74

Губилха-нга

Икона. Тибет (?), XIX в. Холст, грунт, водо-клеевая живопись; обрамление – сатин Инв. № 17994 I

Губилха-нга - «пять божеств благополучия» или группа охранительных божеств. Эти пять личных защитных божеств рождаются вместе с ребенком. В центре иконы изображена Молха - материнское божество защиты, находится в правой подмышке ребенка, Юлха — божество местности рода, защищает голову человека; Полха — отцовское защитное божество, помещается в левой подмышке; Далха — отводит врагов на правом плече; Сроглха — «божество жизни» - помещается в сердце. Иконы с этим персонажами часто присутствуют на домашних алтарях.

повседневных ритуалов в обрядовую практику были введены некоторые индуистские элементы, но во многом сохранилось значение добуддийских божеств. Местные же духи и демоны вошли в буддийский пантеон в качестве защитников учения. Их стали считать «богами повседневного мира». Они, по поверьям, обладают сверхъестественной силой, способны творить чудеса, хотя и не без ограничений. Когда же они чем-либо обижены или недовольны, склонность к насилию в них побеждает. Тем не менее многие из этих народных божеств настроены благожелательно и готовы вступить в борьбу со злыми силами. В соответствии с основным трехчастным космологическим делением они делят три сферы: небесное пространство занимают духи лха, земные глубины – цены и срединный мир – змееподобные лу (ил. 74-77).

Для проведения обрядов в домашних условиях ламы-лекари или прорицатели использовали целые наборы специальных картинок небольшого размера, так называемые цакли, с изображениями самых разнообразных духов (ил.78/1–11).

Еще одна разновидность изображений персонажей буддийского пантеона – это миниатюрные терракотовые иконы и ступы *ца-ца*. Их отливают или штампуют с помощью специальных металлических или деревянных форм из глины, иногда с добавлением праха святых. Эти миниатюры нередко поражают тонкостью и мастерством изготовления, хотя их площадь не превышает нескольких сантиметров. Их обычно помещают в качестве подношений на домашние и храмовые алтари, на особо важных местах остановки паломников и внутри ступ (ил. 79–88).

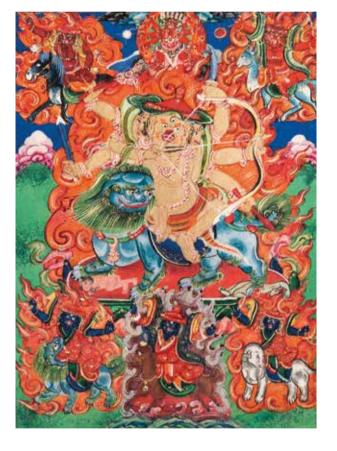
81

Ил.75

Пехар

Икона миниатюрная. Монголия, конец XIX - начало XX вв. Холст, грунт, водо-клеевая живопись Инв. № 18037 I

ПЕХАР - БОЖЕСТВО-ПОКРОВИТЕЛЬ «ВЫСОКОРОЖДЕННЫХ ВЫСШИХ СУЩЕСТВ». СЧИТАЕТСЯ, ЧТО ПАДМАСАМБХАВА СДЕЛАЛ ПЕХАРА ХРАНИТЕЛЕМ СОКРОВИЩ МОНАСТЫРЯ САМЬЕ.

Ваджрасадху

Икона миниатюрная. Бурятия (?), XIX в. Холст, грунт, водо-клеевая живопись Инв. № 6581 III

Ваджрасадху – защитник Дхармы.

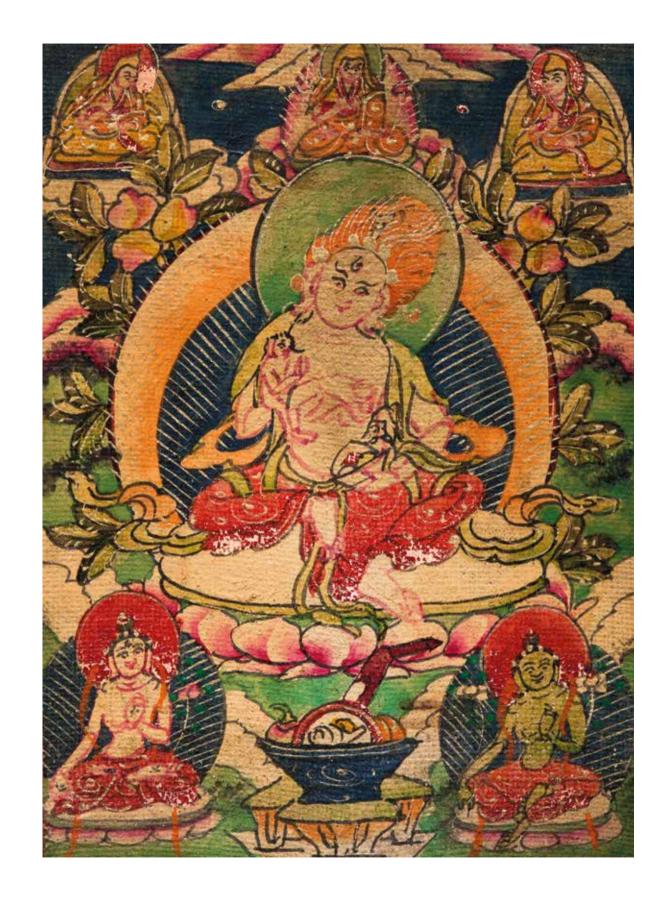
Ил. 77

Харити

Икона миниатюрная. Бурятия, конец XIX в. Холст, грунт, водо-клеевая живопись Инв. № 12796 III

Харити — покровительница детей и подательница богатства.

Ил. 78/1-11 Набор ритуальных картинок цакли

Монголия, конец XIX в. Бумага, тушь, краски Инв. № 17871 I, 17872 I, 17873 I, 17874 I, 17875 I, 17876 I, 18013 I, 22054 I, 22055 I, 22056 I, 22057 I

Ил. 79

Авалокитешвара

Икона ца-ца. Монголия (?), XIX в. Керамика, раскраска, штамп Инв. № 17626 I

Ил. 80

Дхьяни-будда Акшобхья

Икона ца-ца. Тибет, XIX в. Керамика, штамп Инв. № 9541 I

Ил. 81

Амитаюс, Белая Тара, Ушнишавиджая

Икона ца-ца. Монголия, XIX - начало XX вв. Керамика, штамп Инв. № 17542 I

Ил. 82

Штамп для изготовления ца-ца

Бурятия (?), XIX в. Бронза, литье Инв. № 12011 III

Ил. 83 Лхамо

Икона ца-ца. Монголия (?), XIX в. Керамика, штамп, раскраска Инв. № 20659 I

Ил.84

Цонкапа

цонкапа Икона ца-ца. Тибет, XX в. Керамика, штамп Инв. № 51260 кп

Ил.85

Модель ступы

Ца-ца. Монголия (?), XIX в. Керамика, штамп Инв. № 18525 I

Ил.86

Модель ступы

Монголия (?), конец XVIII - начало XIX вв. Керамика, штамп Инв. № 52468 кп

Ил. 87 Штамп для моделей ступ

Бурятия, XIX в. Бронза, литье Инв. № 13859 III

Ил.88 Штамп для моделей ступ

Монголия, конец XIX – начало XX в. Бронза, литье Инв. № 17902 I

Ил. 89 Алтарное украшение – «восемь драгоценностей»

Тибет, XIX в. Бронза, латунь, дерево, ковка, чеканка, золочение. Инв. №5194 I

Ил. 90 Алтарное украшение – «семь драгоценностей»

Тибет, XIX в. Бронза, латунь, дерево, ковка, чеканка, золочение. Инв. № 5195 I

Алтарные принадлежности и ритуальные предметы

Неисчерпаемый источник для формирования и развития комплекса обрядов буддизма ваджраяны предоставляла богатая ритуальная практика, обслуживавшая различные религиозные течения в Индии, Непале и Тибете. Так, например, происхождение главных наборов для буддийского алтаря – украшений из «восьми драгоценностей буддизма» и «семи сокровищ царя чакравартина» связано с популярным мифологическим сюжетом из эпических произведений и пуран о «пахтании Мирового океана» (ил. 89–90).

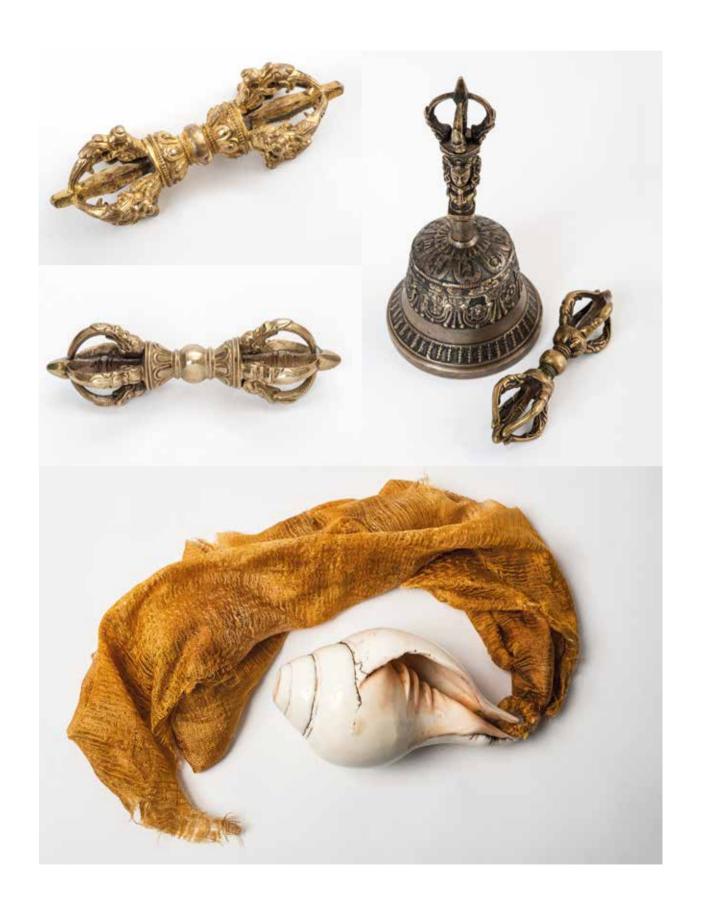
Многие ритуальные предметы, введенные в буддийские обряды, изначально представляли собой атрибуты ведийских и индуистских божеств. Собственно, название ваджраяна происходит от термина ваджра, т.е. «алмазный скипетр». Как ритуальный предмет ваджра вместе с колокольчиком используется практически во всех ритуалах всех школ северного буддизма для самых разных целей – начиная с предотвращения болезней и неурожаев и заканчивая медитативными практиками (ил. 91–93).

Еще один широко распространенный ритуальный предмет и принадлежность алтарного стола – раковина, заимствованная из мифологии индуизма, один из главных атрибутов бога Вишну (ил. 94, 95).

Йоги привнесли в буддийскую практику изделия, символизирующие аскезу, отрешенность от материального мира, презрение к собственной плоти – чаши и музыкальные инструменты из кости человека (ил. 96–98), некоторые виды ритуального оружия (ил. 99).

Ил.91 Ваджра

Непал (?), конец XIX – начало XX в. Медный сплав, литье, гравировка, позолота Инв. № 22359 I

Ил. 92 Ваджра

Тибет, XIX в. Медный сплав, литье, гравировка, позолота Инв. №17537 I

Ил. 93 Ваджра и колокольчик

Тибет, XIX в. Медный сплав, литье, чеканка, гравировка Инв. № 17539 I

Ил. 94 Раковина ритуальная

Монголия, XIX в. Шелк, раковина Инв. № 20848 I

Ил. 95 Раковина ритуальная

Непал, XIX в. Раковина, белый металл, кость, чеканка Инв. № 8877 II

Чаша - капала

Бурятский ареал Забайкалья, XIX начало XX в. Кость, резьба, шлифовка. Инв. № 2467 нв

Ил. 97

Чаша – капала с подставкой

Бурятия, к.19 — н.20 в. Медь, бронза, серебрение, штамп, чеканка, раскраска Инв. № 12822 III

Ил. 98

Ритуальная труба - гандан

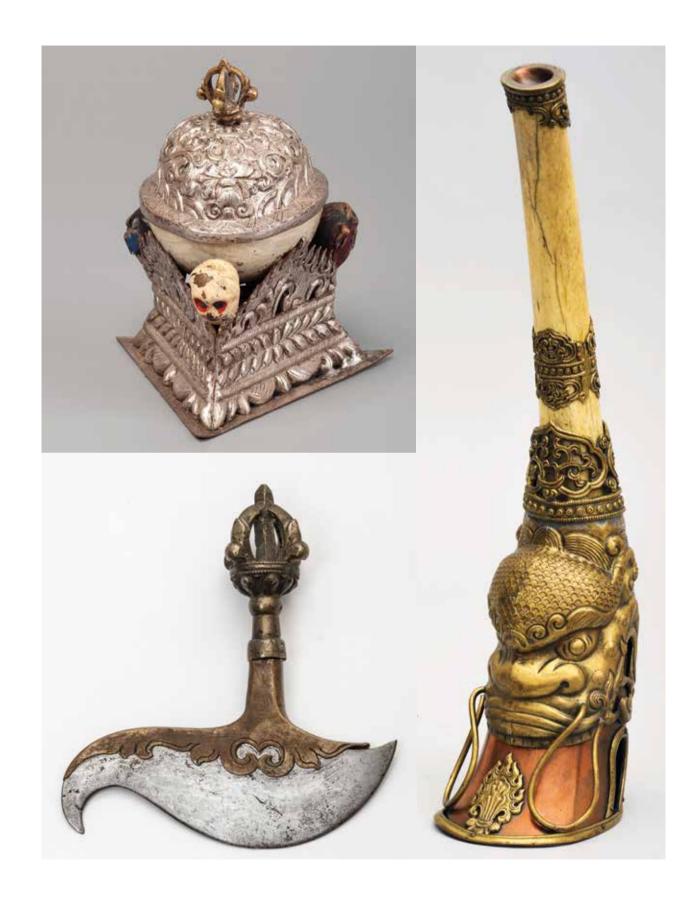
Тибет, XIX в. Кость, красная и желтая медь, ковка, просечка, гравировка Инв. № 17985 I

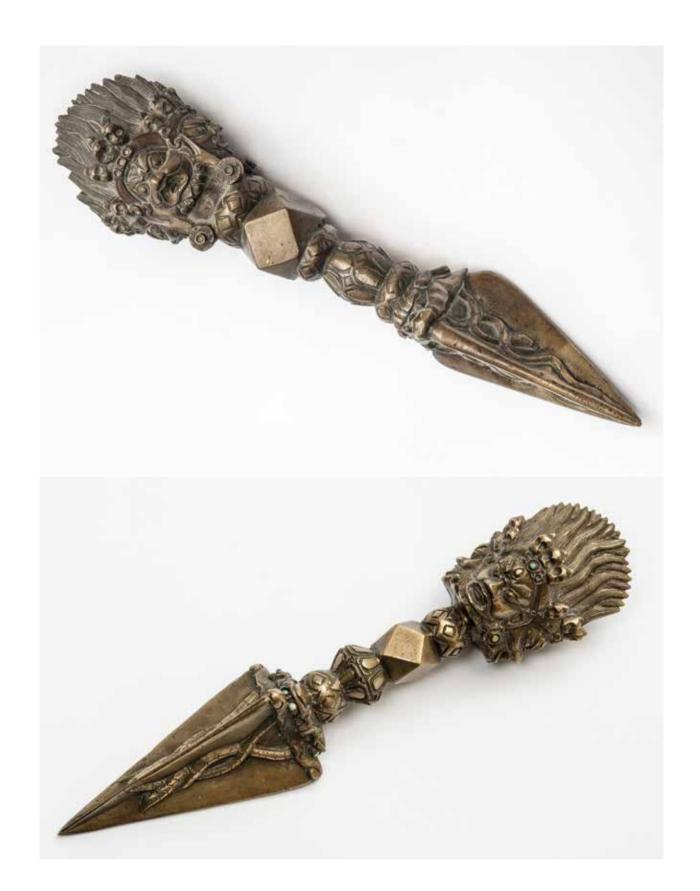
Ил.99

Нож ритуальный - дигуг

Тибет, XIX в. Бронза, железо, ковка, чеканка, литье. Инв. № 10582 I

Молитвенная мельница

Бурятия, XIX в. Дерево, резьба, роспись; стальной стержень Инв. № 8603 III

Ил.104

Молитвенная мельница

Тибет, XIX в. Медь, латунь, серебрение, молитвы на бумаге, шелк, чеканка, пайка Инв. № 2877 ДВ II

Яркий пример заимствования элементов ритуала из добуддийских верований представляет так называемая практика *пурпа* (*пурпа* – ритуальный кинжал с трехгранным клинком и фигурной рукоятью). Такие кинжалы применялись жрецами религии *бон* в Тибете для укрощения и подчинения враждебных человеку злых духов. В настоящее время ритуальная практика *пурпа* распространена главным образом в Тибете, Бутане и Непале (ил. 100–102).

Самый удивительный ритуальный предмет, придуманный тибетцами и широко распространенный у всех народов, исповедующих северный буддизм, – молитвенная мельница. Аналогов ей нет ни в одной религиозной практике. Основной конструктивный элемент молитвенной мельницы – полый цилиндрический барабан, который вращается на металлической вертикальной оси (ил. 103-106). Почти всегда эти барабаны украшает мантра «Ом мани падме хум». И сегодня на территории распространения буддизма ваджраяны используется множество молитвенных мельниц. Большие колеса с целью гармонизации окружающего пространства помещают вдоль маршрута движения паломников, а также в тех местах, где они могут раскручиваться силой ветра или водяным потоком. В первую очередь мани (как часто называют мельницу в Тибете) – обязательная деталь монастырской территории, и прежде чем войти в буддийский храм, следует трижды обойти вокруг него и привести в движение все молитвенные барабаны. Но больше всего распространены небольшие ручные молитвенные мельницы разных форм и с разнообразным декором. Простые миряне

Ил. 107

Маска мистерии чам - бык

Бутан, нач. XX в. дерево, резьба, раскраска, левкас Инв. № 8866 II

Ил. 108

Маска мистерии чам - олень

Бутан, XIX в. дерево, кожа, резьба, раскраска Инв. № 8897 II

тибетцы, особенно старшего возраста, в свой досуг и даже во время путешествий заняты постоянным монотонным раскручиванием молитвенного барабана. Их цилиндры делаются из самых разных материалов – металла, дерева, слоновой кости или кожи. Выходящий сверху стержень вращается большим и указательным пальцем правой руки строго по часовой стрелке, но крутится при этом не сам цилиндр, а находящийся внутри его рулон бумаги, на котором записаны религиозные тексты. Раскручивание молитвенного барабана приравнивается к многократному прочтению молитвы, и тем самым даже малограмотный или вовсе неграмотный человек получает легкий способ приумножить свои религиозные заслуги.

Мистерии и маски

Мистериальные маски – явление, распространенное в культурном ареале гималайского региона.

На выставке представлены уникальные бутанские маски из буддийского монастыря школы ньингма – Драметзе. Монастырь был основан в XVI в., и дважды в год в нем проходят празднования в честь Падмасамбхавы. В мистерии цам участвуют шестнадцать монахов в красочных костюмах и масках, изображающих волшебных и мифологических животных, а также десять музыкантов с традиционными музыкальными инструментами. Первая часть танца проходит в скрытом от посторонних глаз внутреннем святилище монастыря. Затем исполнители перемещаются в открытый внутренний двор, где, расположившись кругом, сначала исполняют спокойный танец мирных божеств, а потом яростный и устрашающий танец гнев-

ных божеств. Маски Драметзе Нгачам выполняются из дерева мастерами, живущими при монастыре; при производстве новых масок используются старинные образцы (ил. 107, 108).

Кроме мистерии *цам* существует множество локальных мистериальных действ и сезонных праздников, в которых участвуют персонажи в масках. На выставке представлены две прежде не экспонировавшиеся непальские маски, изображающие воинственного демона Лакхе (ил. 109). Подобные маски можно увидеть на улицах Катманду и других непальских городов в последний день празднования Индра Ятры – праздника в честь бога Индры, продолжающегося восемь дней. Празднование включает в себя ритуальные танцы, например, танцы двенадцати Бхайравов – гневных воплощений бога Шивы.

Декоративно-прикладное искусство

103

Один из видов декоративно-прикладного искусства, представленных на выставке, – ювелирные украшения. Наиболее распространенный тип украшений в традиционных культурах гималайских народов – амулетницы. Буддийскую амулетницу, часто сделанную из серебра и украшенную филигранью, обычно носят на груди (ил. 110/1–14). Внутри ее могут находиться ритуальные предметы, приносящие удачу и охраняющие от злых духов. В регионе Катманду распространены квадратные амулетницы джантар – они также содержат написанные на бумаге или кусочках ткани молитвы и другие небольшие сакральные объекты, выполняющие охранительную функцию

Илл. 109 /1-2 Маска Лакхе

Непал, XX в. папье-маше, раскраска, лакировка 248 НВ II, 249 НВ II Ярок и красочен танец красноликого демона Лакхе. Считается, что сам демон на время вселяется в надевшего ее танцора, управляя его движениями. Лакхе представляют с выпученными, устрашающими глазами, острыми клыками, а самой яркой отличительной частью костюма является взлохмаченный черный или темно-красный парик. Индра Ятра — праздник неварцев, однако он любим

и представителями других непальских народностей, которые с удовольствием принимают в нем участие и хорошо знакомы с легендой о Лакхе. В ней говорится о том, что однажды город Маджипа был атакован плотоядными демонами, которые набрасывались на людей и пожирали их (лакхе — неварское слово, обозначающее таких демонов). Но один из них оказался не столь кровожаден и влюбился в местную девушку, за которой начал ухаживать, приняв человеческий облик. Обман открылся, демона поймали, и правитель Маджипы помиловал его, разрешив остаться в городе и жить со своей возлюбленной в обмен на обещание заботиться о местных

Ил. 110/ 1- 14

Амулетницы

Дентральная Азия, XIX – нач. XX вв. бронза, белый металл; ковка, штамп, чеканка, инкрустация, гравировка Инв. №№ 10821 III, 15937 I, 15978 I, 15979 I, 19387 I, 19409 I, 19410 I, 20399 I, 20658 I, 10075 III, 11762 III, 13229 III, 18531 I, 20675 I

Ожерелье с такой амулетницей представлено на выставке (ил. 111). Встречаются амулеты, выполненные с использованием монет. Индийские, китайские, персидские монеты, попадавшие в регион с торговыми караванами, собирали в ожерелья, делали из них кольца и серьги. Считается, что подобные амулеты притягивают богатство.

Украшения могут многое сказать не только о благосостоянии, но и о социальном статусе владельца. К тому же это серьезное вложение денег: в индуистских сообществах Непала по сей день сохранилась традиция, согласно которой украшения, которые невеста забрала из дома родителей после свадьбы, являются ее собственностью и супруг не имеет права ими распоряжаться.

И в Непале, и в Тибете пользовались популярностью ожерелья из бусин нау геди и войлочных дисков (ил. 112). В целом ювелирным изделиям этого региона свойственна высокая устойчивость видов, форм и способов декора на протяжении многих столетий, что связано как с магической ролью украшений, так и с сохранением традиционного уклада жизни.

Ил. 111

Ожерелье с амулетницей

Непал, Западные Гималаи (?), XIX - XX вв. белый металл, чеканка, плетение Инв. № 8876 II

Ил. 112

Ожерелье

Непал. Западные Гималаи (?), XIX в. металл, сукно, чеканка Инв. № 8853 II

глоссарий

Абхаямудра

жест дарования защиты или бесстрашия. Выполняется раскрытой ладонью правой руки, направленной наружу.

Амрита

(санскр. «бессмертный») – напиток бессмертия, добытый богами во время пахтания Мирового океана – популярный сюжет мифологии индуизма.

Архат

(санскр. «достигший, достойный») – человек, достойный нирваны или достигший ее при жизни – высшая ступень совершенствования человека в тераваде. В махаяне выступает как один из персонажей буддийской иконографической группы «шестнадцать архатов», почитавшихся как ученики Будды Шакьямуни или как существа-охранители.

Бодхи

(санскр. «просветление, духовное пробуждение») – одна из основных религиозных целей буддистов, достижение которой не только приносит сверхзнание, сверхъестественные способности, но и является предпосылкой конечного освобождения в *нирване*. Этим термином обозначают и дерево, под которым Будда Шакьямуни получил просветление.

Бодхисаттва

(санскр. «существо просветления») – существо, практически достигшее нирваны. Стать буддой и уйти в нирваническое небытие для бодхисаттвы лишь последний, логически подготовленный шаг на пути тысячелетних перерождений. Но бодхисаттвы сознательно не делают этого шага. В то время как будды, пребывая в нирване, теряют возможность вмешиваться в дела живых существ, бодхисаттвы остаются в мире, чтобы спасти все живые существа от уз перерождений.

Бон

древняя автохтонная религия тибетцев; в настоящее время представляет собой одну из школ тибетского буддизма.

Бхавачакра

(санскр. «колесо бытия») – рисунок, кратко и образно передающий все нравственное учение буддизма о возмездии за земные дела.

Бхумиспаршамудра

(санскр. «жест касания земли») – жест, символизирующий момент, когда Просветленный Будда Шакьямуни победил войска демона Мары под деревом бодхи и призвал богиню земли быть свидетельницей принесенных им бесчисленных жертв. Выполняется вытянутой правой рукой, кончики пальцев которой касаются поверхности земли.

112

Ваджра

«алмазный скипетр». Как мистическое всепобеждающее оружие известна еще с добуддийских времен. Согласно Ригведе, с ее помощью предводитель арийских племен ведийский бог Индра сумел одолеть гигантского змея Вритру - воплощение стихийных бедствий и природных катаклизмов. Она символизирует нерушимость и вечность учения Будды. Традиционная тибетская ваджра как ритуальный предмет имеет форму жезла или скипетра, состоящего из центрального стержня с шаровидной деталью посередине и отходящими от нее в разные стороны лучами, сходящимися к концам оси. Современные буддисты верят, что Будда вырвал ваджру (двойной трезубец) у индуистского бога Индры, придал ему форму мирного скипетра, замкнув острые концы, и сделал символом буддизма.

Ваджраяна

(санскр. «алмазная колесница») – третье направление в буддизме, в котором духовное и текстовое наследие хинаяны и махаяны дополнилось новыми методами, практиками, текстами, именуемыми тантрами, а также мифологией и ритуалами.

Гелуг

(тиб. «благой Закон») – школа северного буддизма, основанная в XV в. Цонкапой.

Дварапала

(санскр. «страж дверей или ворот») – часто изображается как воин или существо с головой животного. Фигуры дварапал устанавливают с внешней стороны храмовых дверей или ворот – широко распространенный архитектурный элемент в индуистской и буддийской культурах.

Дхарма

один из самых важных и многозначных терминов в общеиндийской и буддийской традициях. В основе слова – санскритский корень dhar – «поддерживать, сохранять, защищать». Среди значений слова выделяются термины, связанные с морально-этическими нормами – долг, добродетель, которые еще в Древней Индии были осознаны как универсальный закон мироздания, отсюда происходит значение слова Дхарма как Закона, а также как религиозной и философской системы, исследующей Закон. В буддизме Дхарма – Закон, учение Будды.

Дхармапала

(санскр. «защитник Дхармы») – защитник буддийского учения и отдельных верующих от различных зол как естественного, так и сверхъестественного характера. Большая часть дхармапал имеет гневный облик и соответствующие ему одежду и украшения (из черепов, костей, кожи человека и животных). Ряд персонажей в группе дхармапал выступают и как дхармапалы, и как идамы. Эта группа чаще других в пантеоне принимает новых богов из числа местных духов.

Дхармачакраправартанамудра

жест поворота колеса Учения или объяснения Дхармы. Символизирует первую проповедь Будды о четырех благородных истинах в Оленьем парке. Представляет собой сложную комбинацию двух рук на уровне груди.

Дхьянамудра

жест медитации или сосредоточения, выполняется либо левой рукой, либо двумя руками, сложенными на лоне ладонями вверх.

Идам

(тиб. «давший обет») – персонаж пантеона, избранный в покровители отдельным человеком, семьей, монастырем или школой буддизма. Идамом может быть любой персонаж пантеона, его избирают защитником на всю жизнь или для отдельных случаев. Для поклоняющегося ему идам представляет воплощение Абсолюта, заключающего в себе всю вселенную, и помещается в центре мандалы. В процессе медитации буддийский практик должен достичь полной идентификации себя с идамом.

Йогин

(санскр. «связанный, совпадающий с чем-либо») – человек, практикующий упражнения медитации и аскетизм. В индуизме этот термин относится главным образом к определенному классу аскетов-шиваитов.

Кагьк

школа буддизма ваджраяны, основанная йогином Тилопой (X–XI вв.). Среди выдающихся учителей этой школы были Наропа (X–XI вв.), который передал свои знания Марпе (1012–1097), знаменитому переводчику, который трижды приезжал из Тибета в Индию за наставлениями и, вернувшись впоследствии в Тибет, успешно распространял там учение Будды, а также его ученик, Миларепа (XI–XII вв.) – один из величайших поэтов-йогинов Тибета.

Лалитасана

(санскр. «игривая поза») – расслабленная поза, при которой одно колено сидящего персонажа лежит на сиденье, а другое приподнято.

Лоцзава

высококвалифицированный переводчик буддийских текстов с санскрита на тибетский язык в средневековом Тибете.

Лу

божества вод и земных недр, аналогичны *нагам* индийской мифологии. Изображаются с головой человека или животного и телом змеи.

Лунгта

(тиб. «воздушный конь») – изображение «воздушных» коней, символ счастья и подъема энергии.

Лха

общее название тибетских божеств, а также группа небесных и горных духов.

Майя

(санскр. «иллюзия, обман») – 1) имя земной матери Будды Шакьямуни; 2) одно из ключевых понятий философии махаяны, характеризующее восприятие материального мира несовершенными существами.

Мантра

первоначально название священных стихов гимнов Вед; позднее в буддизме это сокровенное речение преимущественно санскритских слово- и звукосочетаний, произнесение которых является составляющей частью практик медитации, а также обрядово-ритуальных действий, в том числе для простых верующих.

Махапурушалакшана

(санскр. «внешние знаки великого человека») – существует 32 главных знака-отметины и 80 второстепенных телесных признаков существ, обладающих природой будды.

Махасиддха

(санскр. «великий совершенный провидец») – в северном буддизме *йогин*, предпочитавший совершенствоваться вне стен монастыря, порывая с традиционными нормами поведения – и монашескми и мирскими. Известна группа из 84 махасиддх, в число которых входят великие мыслители буддизма – Нагарджуна (II – нач. III в.), Шантипа (VII–VIII вв.), Наропа (XI в.).

Наги

группа могущественных водных (иногда подземных) змееподобных существ.

Нактанг

техника письма икон-*танка*, когда доминирующим цветом фона является черный.

Ньингма

(тиб. «старая, древняя») – традиция ранних переводов санскритских текстов и связанная с ней школа ваджраяны, основанная в конце VIII в. Падмасамбхавой.

Праджня

(санскр. «мудрость») – высшая мудрость, постижение глубинных основ буддийского учения, персонификация мудрости, женское соответствие мужских божественных персонажей.

Сакья

(тиб. «светло-серая земля») – название школы тибетского буддизма, происходящее от названия местечка и монастыря Сакья, основанного в 1073 г. Данная школа считается наследницей линии учения известного тибетского мыслителя и переводчика Дрогми (993–1077), который восемь лет учился в лучших буддийских университетах Индии. Из всех школ тибетского буддизма лишь в сакья было разрешено жениться, и титул главы школы передавался и передается от отца к сыну.

Сарма

школы тибетского буддизма, сформировавшиеся в связи с необходимостью нового перевода буддийских санскритских текстов на тибетский язык.

Сиддхи

(санскр. «достижение цели, завершение, магия, искусность») – в буддизме это особые силы и способности, обретаемые на пути к Просветлению. К ним относятся дар ясновидения, способность летать и перемещаться в другие сферы вселенной, изменять свой внешний облик, становиться невидимым и др.

Стхавира

(санскр. «старый, древний») – в буддизме святой, старейшина, термин, относящийся главным образом к *архатам*.

Тантра

(санскр. «основа ткани, сущность, порядок, учение») – 1) название определенного свода текстов в ваджраяне; 2) название ритуально-культовых систем, построенных на повторении мантр и созерцательных практиках; 3) общее название ваджраяны и тантризма, в том числе индуистского.

Тарджанимудра

(санскр. «жест угрозы») – сходный с жестом, когда грозят пальцем ребенку. Этот жест символизирует атаку в направлении невидимого врага, которым считается состояние аффекта. Характерный жест гневных персонажей пантеона.

Татхагата

(санскр. «так приходящий») – эпитет Будды Шакьямуни. В учении ваджраяны - один из будд созерцания. Пять татхагат: Вайрочана, Акшобхья, Ратнасамбхава, Амитабха, Амогхасиддхи - являются эманацией Ади-будды, который их сотворил, поочередно принимая форму каждого из них и оставляя эту форму сидеть на определенном месте мандалы. Каждый из татхагат дает начало семье персонажей пантеона, эманирующих из него; каждый имеет свое женское соответствие (праджня), своего бодхисаттву, свое земное проявление в виде будды, рождавшегося в мире для проповеди учения. В процессе медитации татхагаты играют роль антропоморфных символов, которые возникают из пустоты перед внутренним взором медитирующего и выполняют различные функции в преобразовании его психики.

Тушита

(санскр. «удовлетворенный, радостный») – небо, где обитает *бодхисаттва* Майтрея, будда будущего.

Тхеравада

школа раннего буддизма и «Малой колесницы».

Урна

пучок волос между бровями, один из признаков будды.

шниша

круглый выступ на темени как знак существа высшей природы, в махаяне – символ бодхи.

Цакли

ритуальные изображения, используемые в домашних обрядах и в ритуалах посвящения, размером не более 20х15 см.

Цам (чам)

особые обрядовые танцы и пантомима в масках, исполняемые раз в году в крупных буддийских монастырях.

Ца-ца

миниатюрные изображения персонажей буддийского пантеона и *ступ*, выполненные из глины.

Цен

разновидность злых духов в Тибете.

Ципахо

благопожелательная диаграмма.

Чакра

(санскр. «колесо») – в Древней Индии – солярный знак, в котором отражаются два признака солнца: его форма и круговое, суточное и годовое движение по небосводу; символ справедливости, мирового закона, Дхармы. В буддизме колесо с восемью спицами – дхармачакра – символ учения Будды.

Чакравартин

(санскр. «вращающий колесо») – идеальный мировой правитель, универсальный монарх в буддизме, джайнизме и индуизме. Его справедливая власть распространяется на весь «круг земли, опоясанный океаном», а его главной заботой является обеспечение высокого религиозно-нравственного порядка на подвластной территории.

Шикхара

тип навершия индуистского храма в виде башенной или пирамидальной конструкции, располагающейся непосредственно над святилищем. Сам термин шикхара можно перевести с санскрита как «горная вершина». Навершия святилищ такой формы отсылают к символическому образу мировой горы, понимаемой как ось вселенной в индийской мифологии Меру.

Шуньята

(санскр. «пустота, пустотность») – основополагающее понятие махаяны, обозначающее подлинную реальность, истинную суть вещей, познать которую можно лишь на высшем уровне медитативного сосредоточения.

Государственный музей Востока

Н.Г. Альфонсо, Е.М. Карлова, В.А. Кореняко

ПЕРЕВАЛ.

Гималайская мозаика: культурное разнообразие и единство Каталог выставки

Генеральный спонсор музея

Подписано в печать 00.00.2013 Печать офсетная. Тираж 500 экз. Отпечатано в типографии ООООО